BL 720
.J6817
1814

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

КРАТКОЕ
БАСНОСЛОВІЕ
О БОГАХЪ
И
ГЕРОЯХЪ ПІИТИЧЕСКИХЪ.

Kratkoe basnoslovie o bogakh i gerojakh piticheskikh

КРАТКОЕ БАСНОСЛОВІЕ О БОГАХЪ И ГЕРОЯХЪ ПІИТИЧЕСКИХЪ,

нужное для понятія творѣній стихотворцевъ;

сочиненное

на Латинскомъ языкѣ

Іезуитомъ Іосифомъ Жувансиі,

и

переведенное

Александромъ Пфелеромъ.

Съ 51 фигурами.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1814.

BL720
.J6817
.1814

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Марта 2 дня, 1814 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ

Никифоръ Черепановъ.

81-46531

zc 13 Тагеб.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе Іезуита *Жуванси*, по наблюдаемому въ немъ порядку и по краснорѣчивому и чистому его слогу, помѣщено въ чужихъ краяхъ въ число классическихъ книгъ. Ежели оно и у насъ таковою почтено будетъ, что весьма желательно; то можетъ быть, переводъ мой не совсѣмъ излишенъ будетъ для обучающихся Латинскому языку: можетъ быть также, чтеніе сего баснословія столь полнаго, сколь и краткаго, не будетъ противно тѣмъ, которые пожелаютъ повторить, что прежде изучали.

Мар 11

Такъ какъ изъ всѣхъ нашихъ чувствъ зрѣніе въ сравненіи съ другими легче и быстрѣе пробуждается, и другіе имѣютъ къ нему великое отношеніе, то, дабы въ памяти читателя лучше впечатлѣть имъ прочтенное, прибавилъ я къ переводу картинки, которыхъ не находится въ подлинникѣ.

Списокъ фигуръ принадлежащихъ къ сей книгѣ.

Фигуры.

1 Сатурнъ.
2 Янусъ.
3 Цибела.
4 Веста.
5 Церера.
6 Терминъ.
7 Юпитеръ.
8 Прометей.
9 Юнона.
10 Геба.
11 Ганимедъ.
12 Марсъ.
13 Вулканъ.
14 Минерва.
15 Ириса.
16 Аполлонъ.
17 Эскулапій.
18 Діана.

Фиг.

19 Вакхъ.
20 Меркурій.
21 Венера.
22 Купидонъ.
23 Пріапъ.
24 Гименей.
25 Нептунъ.
26 Амфитрида.
27 Гарпіи.
28 Протей.
29 Эолъ.
30 Плутонъ.
31 Прозерпина.
32 Похищеніе Прозерпины.
33 Харонъ.
34 Фуріи.
35 Панъ.
36 Фавнъ.
37 Флора.
38 Фортуна.
39 Немезисъ.
40 Момусъ.
41 Гарпократъ.
42 Персей.
43 Геркулесъ.
44 Ѳезей.

Фиг.

45 Касторъ и Поллуксъ.

46 Язонъ.

47 Кадмъ.

48 Эдипъ.

49 Этеоклъ и Полиникъ.

50 Танталъ.

51 Эней.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

О верховныхъ и низшихъ Богахъ языческихъ.

Стран.

ГЛАВА I. Сатурнъ. 1
II. Цибела или Кивела. . 4
III. Церера и Богъ Терминъ. 8
IV. Юпитеръ. 10
V. Юнона. 15
VI. Аполлонъ. 18
VII. Діана. 24
VIII. Вакхъ или Бахусъ. . 25
IX. Меркурій. 29
X. Венера. 31
XI. Нептунъ. 32
XII. Плутонъ. 34
XIII. Панъ, Фавнъ, Сатиры и проч. 38

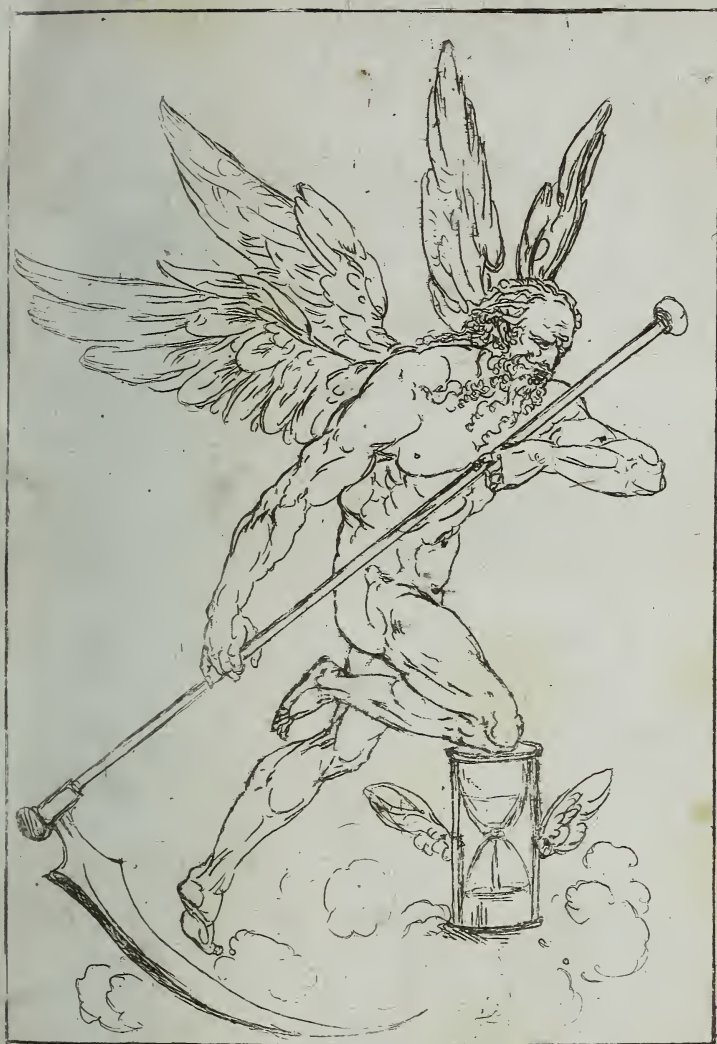
Часть вторая.

О Полубогахъ и Герояхъ.

ГЛАВА XIV. Начало Идолопоклонства. 45
XV. Персей. 47

Стран.

ГЛАВА XVI. Геркулесъ. 49
XVII. Ѳезей или Тезей. . 57
XVIII. Касторъ и Поллуксъ. 62
XIX. Язонъ и Аргонавты. 63
XX. Кадмъ. 67
XXI. Эдипъ. 69
XXII. Этеоклъ и Полиникъ. 73
XXIII. Танталъ. 75
XXIV. Троянскіе Цари. . 78
XXV. Причина Троянской войны. 81
XXVI. Разореніе Трои. . 5
XXVII. Агамемнонъ и Орестъ. 88
XXVIII. Улиссъ. 90
XXIX. Эней. 95
XXX. Какую пользу можно почерпать изъ баснословія. 96
XXXI. Какимъ образомъ должно изъяснить басни. 101



Сатурнъ. 1.

КРАТКОЕ БАСНОСЛОВІЕ
О БОГАХЪ
И ГЕРОЯХЪ ПІИТИЧЕСКИХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О верховныхъ и низшихъ Богахъ языческихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сатурнъ. (Фиг. 1)

Целуса или *Небо* считали древнѣйшимъ изъ Боговъ. Стихотворцы воспѣваютъ двухъ его сыновей, *Время* или *Сатурна* и *Титана*. Послѣдній, хотя былъ старшій, и потому ему надлежало бы управлять вселенною, однакожъ онъ, по прозьбѣ матери своей *Весты*, отдалъ и уступилъ право свое *Сатурну*, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы *Сатурнъ* не воспитывалъ дѣтей мужескаго пола. Въ сходственность такого постано-

вленія, *Сатурнъ* пожиралъ сыновей своихъ при самомъ ихъ рожденіи, къ величайшему прискорбію супруги, которая родивъ двухъ близнецовъ, *Юлитера* и *Юнону*, скрыла *Юлитера*, а *Сатурну* показала одну *Юнону*. *Титанъ* проникъ сію хитрость, и *Сатурна*, побѣжденнаго имъ на сраженіи, заключилъ въ оковы. *Юлитеръ* освободилъ отца своего отъ оныхъ и поразилъ Титановъ, возобновившихъ войну за отца своего *Титана*. *Сатурнъ*, избавясь отъ оковъ, и узнавъ, что, по опредѣленію судебъ, сынъ его *Юлитеръ* лишитъ его царства, вымышлялъ противъ него козни, и даже объявилъ ему войну. (*Овид. Прев. книг.* 1.) *Юлитеръ* свергнулъ съ неба побѣжденнаго отца своего.

Сатурнъ, лишенный неба, прибылъ въ ту часть Италіи, гдѣ послѣ построенъ былъ Римъ, и оная получила названіе Лаціума, отъ слова latere, (быть скрыту), потому что тамъ укрылся *Сатурнъ*. *Янусъ*, Царь Лаціума, благосклонно

принялъ изгнаннаго Бога, а *Сатурнъ*, съ своей стороны, одарилъ его рѣдкимъ благоразуміемъ; помощію коего онъ помнилъ прошедшее и проницалъ будущее; почему и прозвали его двуглавымъ или двуличнымъ. Царствованіе его ознаменовано было самою лучшею нравственностію и славою художествъ; отъ чего и названъ вѣкъ сей Золотымъ. Празднества Сатурновы назывались Сатурналіями, и ихъ торжествовали въ Декабрѣ мѣсяцѣ сперва три, потомъ четыре, и наконецъ пять дней и болѣе. Въ сіи дни не бывало въ Сенатѣ присутствія, въ школахъ оставляемо было ученіе, друзья пересылались подарками; запрещено было наказывать преступниковъ, и объявлять войну; господа служили рабамъ своимъ во время ихъ стола, и отправляли ихъ должность, кажется, для воспоминанія о прежней свободѣ, процвѣтавшей во время царствованія Сатурнова, въ которое не было рабовъ.

Януса (ф. 2), о которомъ выше упомянуто, изображали съ ключемъ и жезломъ. Онъ носилъ жезлъ какъ Богъ путей; а ключь для того, что приписывали ему изобрѣтеніе дверей и замковъ въ домахъ; по его имени назвали мѣсяцъ Януарій (или Генварь); въ честь ему воздвигали двѣнадцать алтарей, по числу мѣсяцовъ; и поелику въ году четыре времени, то изображали его иногда съ четырьмя лицами. При всякихъ жертвоприношеніяхъ имя его было призываемо прежде всего, потому что онъ первый учредилъ алтари и обряды жертвоприношеній. Въ Римѣ затворяли храмъ его во время мира и растворяли тогда, какъ возгаралось пламя войны.

ГЛАВА II.

Цибела или Кивела. (Ф. 3)

Стихотворцы давали разныя имена *Цибелѣ*, супругѣ *Сатурна*: ее называли *Диндименою*, *Верецинтіею* и

Янусъ. 2.

Цибела. 3.

Идеею. Имена сіи происходятъ отъ названій Фригійскихъ горъ: Диндины, Иды и Верецинтіи, гдѣ ей особенное было воздаваемо почтеніе; она также называется *Верховною Матерью*, потому что произвела на свѣтъ многихъ и верховныхъ Боговъ: также *Олсомъ* и *Теллусомъ*, поелику какъ *Сатурнъ* былъ Богомъ неба, а она была Богинею земли, и помогала смертнымъ: *Реею*, потому что все происходитъ и раждается отъ земли. Называется она также *Вестою;* но обыкновенно считаютъ *Весту* матерью, а не супругою *Сатурна*, и потому предполагаютъ нѣкоторые, что было двѣ *Весты:* одна супруга Уранова и мать Сатурнова, а другая младшая и супруга Сатурнова. Думаютъ, что старшая была одна и та же, что *Цибела* и *Теллусъ*.

Представляли ее сидящею, потому что земля поддерживается равновѣсіемъ своей тяжести; съ бубномъ въ рукѣ, потому что земля заключаетъ въ нѣдрѣ своемъ

вѣтры, оттуда съ трескомъ исторгающіеся. Вокругъ ея предстояли звѣри: она сидѣла на колесницѣ, везомой львами; голова ея увѣнчана была цвѣтами, растѣніями, а чаще вѣнцомъ, сдѣланнымъ на подобіе башенъ и зубцовъ оградныхъ. Младшая *Веста* (ф. 4) была Богинею огня, и *Нума Помпилій* посвятилъ ей алтарь и повелѣлъ, чтобы тамъ горѣлъ неугасаемый огнь, храненіе коего поручилъ онъ дѣвамъ, именуемымъ *Весталками*. Ежели огнь сей нечаянно погасалъ, то провозглашали закрытіе присутственныхъ мѣстъ, и производство всѣхъ дѣлъ, какъ общенародныхъ, такъ и частныхъ, было оставляемо до тѣхъ поръ, пока сіе несчастное и чудесное приключеніе не было очищено; если же онъ погасалъ отъ небрежности *Весталокъ*, то за сіе очень строго ихъ наказывали. Огнь сей возобновляли каждый годъ перваго числа Марта мѣсяца; но его возжигали не отъ другаго какого либо огня, какъ отъ лучей солнечныхъ.

Веста. 4.

Празднества Цибелины назывались *Мегалезіями;* а жрецы *Галлами*, получивъ сіе названіе отъ Галлы, рѣки Фригійской. Они, напившись воды изъ рѣки сей, приходили въ неистовство, рѣзались ножами, вертѣли головами, и бились между собою лбами, подобно баранамъ; отъ чего имъ и дано наименованіе *Корибантовъ*. Они брили переднюю часть головы; одѣвались въ женское платье: они воспитали *Юпитера* на островѣ Критѣ, и по сему думаютъ, что ихъ называли *Куретами* (попечителями). Наконецъ находятъ, что ихъ часто называли *Дактилами* и *Идейцами*: *Дактилами* (слово Греческое, означающее пальцы), потому что ихъ было числомъ десять, такъ какъ на рукахъ десять пальцовъ; или потому, что они готовы были ко всякой услугѣ при приношеніяхъ Богинѣ жертвъ, подобно пальцамъ, коими дѣйствуютъ и пользуются обѣ руки: а *Идейцами* называли ихъ потому, что они обитали на горѣ

Идѣ, находящейся во Фригіи. Цибелины жертвоприношенія были отправляемы съ криками, смѣшанными со звукомъ свирѣлей и бубновъ. Въ Римѣ женщины торжествовали оныя во храмѣ и въ особенномъ тайномъ мѣстѣ, по сему называвшемся Опертумъ, (отъ Латинскаго слова operire, скрывать), куда не допускали ни одного изъ мужчинъ.

ГЛАВА III.

Церера, (Ф. 5) и Богъ Терминъ. (Ф. 6)

Церера, дочь *Сатурна* и *Опса* или *Цибелы*, была Богиня земныхъ произведеній, и научила употребленію хлѣба. По сему и представляютъ ее въ вѣнцѣ, сдѣланномъ изъ колосьевъ, и съ полными грудями; а поелику она питаетъ всѣхъ, то и получила имя *Маммозы* или *Аллы*. Она держала факелъ, потому что долго искала дочь свою *Прозерпину*, похищенную *Плутономъ* (*Прев. кн.* 5). Когда же отъ горести не могла

Церера. 5.

Терминъ. 6.

она спать, то, какъ повѣствуютъ, *Юпитеръ*, далъ ей сѣѣсть маку, имѣющаго силу усыплять. Отъ того она и держитъ въ рукѣ маковыя головки. *Триптолемъ* помогалъ ей въ ученіи людей искуству сѣянія (*Прев. книг.* 5). Онъ былъ сынъ Царя Элевзинскаго, у котораго *Церера* имѣла убѣжище во время исканія дочери своей *Прозерпины*. Въ семъ же городѣ Элевзисѣ начали приносить первыя жертвы въ честь *Цереры*, названныя Элевзинскими: при совершеніи оныхъ наблюдали невѣроятное молчаніе, и считали за величайшее преступленіе разсказывать что либо объ оныхъ. Древніе писатели упоминаютъ еще о двухъ Цереринихъ празднествахъ, изъ коихъ одно называли Ѳесмофорія, потому что *Церера* дала законы Аѳинянамъ; а другое Амбарвалія, учрежденное для испрошенія плодородія и изобилія полей, вокругъ коихъ въ то время ходили молящіеся, отъ чего и праздникъ получилъ свое назва-

ніе. На алтаряхъ Цереринымъ вина не изливали, а приносили ей въ жертву свинью, потому что она рыломъ вырываетъ овощи и сѣмена.

Богъ *Терминъ* охранялъ предѣлы полей: праздники, совершаемые въ честь его, назывались Терминаліями.

Блаженный *Августинъ* повѣствуетъ, что *Церера*, царствуя въ Греціи, научила жителей ея искуству обработывать поля, и сдѣлала, что Греція довольствовалась своими произведеніями, между тѣмъ какъ прежде она питалась хлѣбомъ, привозимымъ изъ другихъ странъ.

ГЛАВА IV.

Юпитеръ. (Ф. 7)

Юпитеръ, сынъ *Сатурна* и *Цибелы*, обративъ въ бѣгство отца своего, раздѣлилъ царство надъ міромъ съ братьями своими такимъ образомъ: себѣ присвоилъ онъ власть надъ небомъ, *Нептуну* далъ оную надъ

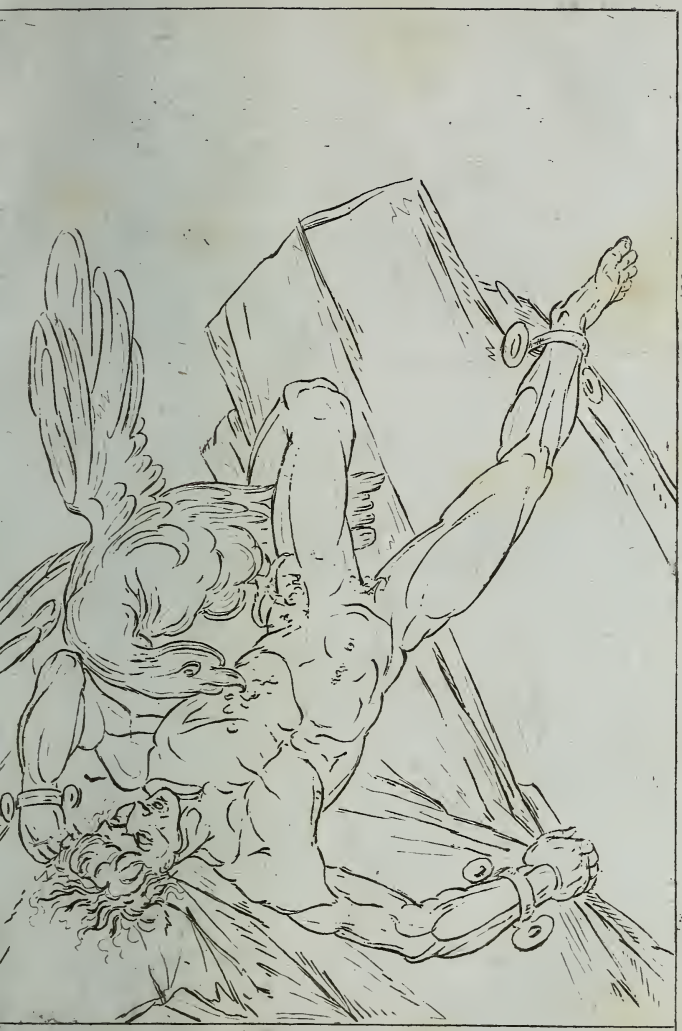
Numerus. 2.

водами, а *Плутону* надъ адомъ. Онъ не долго царствовалъ спокойно; ибо *Теллусъ*, жена Титанова, соболѣзнуя о потерѣ дѣтей своихъ Титановъ, побитыхъ *Юпитеромъ*, произвела на свѣтъ *Исполиновъ*, отличныхъ чрезвычайною силою и величиною, которые, взгромоздя гору на гору, вознамѣрились свергнуть *Юпитера* съ неба (*Прев. кн.* 1 *и* 14). Но, будучи низвержены молнїею, и задавлены ими воздвигнутыми горами, понесли сами отъ *Юпитера* наказанїе. Боги, которыхъ *Юпитеръ* призвалъ взять участїе въ сей войнѣ и опасности, для того что считалъ себя одного не въ силахъ противустать столь многимъ врагамъ, при одномъ воззрѣнїи на сихъ *Исполиновъ*, такъ устрашились, что всѣ убѣжали въ Египетъ, и скрылись тамъ подъ различными видами животныхъ (*Прев. кн.* 5). Отъ того-то Египтяне воздавали животнымъ божескїя почести.

Вакхъ однакожь, превратившись во льва, храбро нѣсколько времени

продолжалъ войну. *Юпитеръ*, ободрялъ его, повторяя часто сіе слово: Эвоэ, то есть: мужайся сынъ мой.

Когда *Юпитеръ* вступилъ на престолъ успокоеннаго царства, тогда обратилъ вниманіе свое на созданіе людей. *Прометей* (ф. 8), подражая ему, образовалъ изъ глины нѣкоторыя человѣческія подобія, и одушевилъ ихъ огнемъ, похищеннымъ имъ отъ солнечной колесницы (*Прев. книг.* 1). *Юпитеръ*, разгнѣванный такою дерзостію *Прометея*, приказалъ *Вулкану* приковать его къ горѣ Кавказу, гдѣ, для усугубленія его мученій, коршунъ терзалъ его внутренность по мѣрѣ какъ оная вновь выростала. Прочіе Боги съ огорченіемъ переносили Юпитерову жестокость, и оскорблялись, что онъ одинъ присвоилъ себѣ право творить людей. И для того они общими силами образовали женщину, надѣлили каждый своими дарами и назвали ее *Пандорою*, такъ сказать изъ даровъ всѣхъ сотворенною. *Юпитеръ*, желая отмстить



Промеѳей. 8.

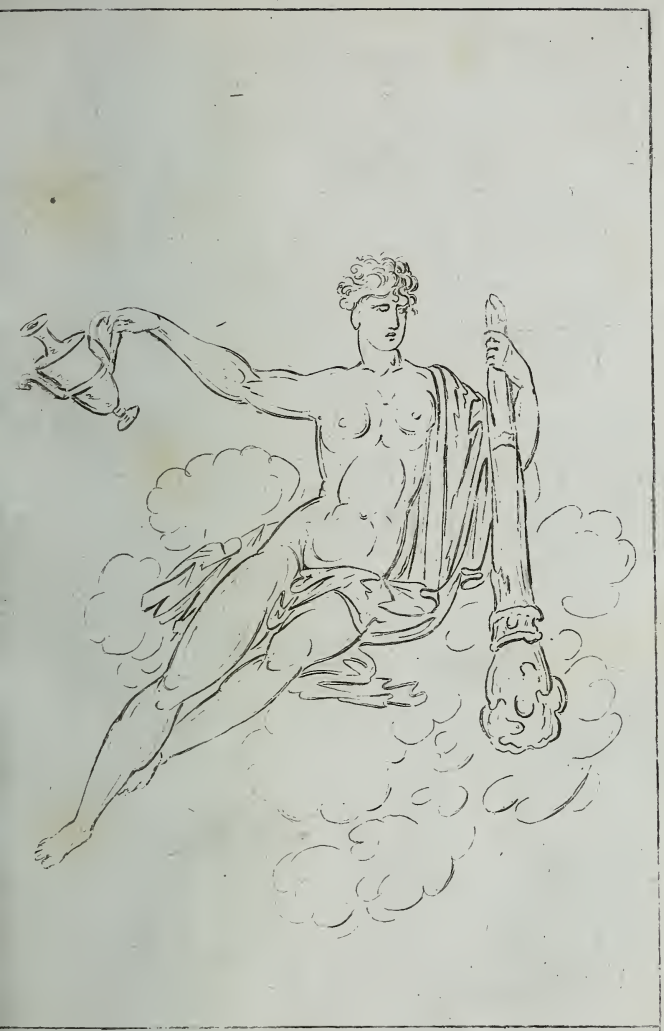
Богамъ за ихъ высокомѣріе, далъ ей коробку, пагубный даръ; ибо въ ней заключены были всѣ человѣческія бѣдствія. Когда *Пандора* отнесла ее къ *Эпиметею*, брату Прометееву, то онъ, или, какъ другіе повѣствуютъ, жена его, бывъ побуждена вреднымъ любопытствомъ, разкрыла оную: и изъ нее излетѣли въ свѣтъ всѣ несчастія, а на днѣ коробки осталась одна только надежда. И съ сего-то времени начался желѣзный вѣкъ и родилось великое множество злодѣяній.

Ученые думаютъ, что было нѣсколько *Юпитеровъ*, царствовавшихъ въ Критѣ: по мнѣнію *Евсевія*, знаменитѣйшій *Юпитеръ* былъ современникъ *Аврааму*. Онъ лишилъ престола отца своего, и раздѣлилъ оный съ братьями своими *Нептуномъ* и *Плутономъ*, такимъ образомъ: ему самому достались мѣста лежащія къ востоку, *Плутону*—западная часть острововъ, а *Нептуну*—приморскія страны. Отъ того и

назвали *Юпитера* Богомъ неба; *Нептуна* — морей; а *Плутона* — ада. Стихотворцы разумѣютъ по большой части подъ именемъ *Юпитера* воздухъ или небо: такъ какъ подъ именемъ *Юноны*, супруги Юпитеровой, разумѣютъ землю, потому что все родится отъ неба и земли. Свѣтскіе писатели даютъ разныя имена *Юпитеру*, слѣдующія болѣе всѣхъ въ употребленіи: его называютъ *Діеспитеромъ*, то есть отцемъ дня: *Феретріемъ*, или потому что онъ поражалъ непріятелей, или потому что приносили во храмъ его опимскія (*) корысти: *Статоромъ* (онъ получилъ имя сіе отъ *Ромула*), потому что онъ остановилъ бѣгство Римлянъ, сражавшихся съ Сабинянами: *Ксеніемъ* или *Гостепріимнымъ*, потому что онъ имѣлъ

(*) Когда Римскій Полководецъ убивалъ своею рукою начальствующаго непріятельскимъ корпусомъ, то корысти, имъ у него взятыя, назывались opima spolia.

Juona. 9.



Festa. 10.

Ганимедъ. 11.

попеченіе о гостяхъ. *Вейгіемъ* и *Ведіусомъ* называли его, когда умоляли, чтобы онъ не причинилъ какого либо несчастія, и тогда его считали между гибельными и злополучными божествами: имена сіи составлены изъ Латинскаго междометія væ (увы), предвѣщавшаго несчастіе, и изъ двухъ родительныхъ падежей, одного Греческаго а другаго Латинскаго Iovis и Διος (Dios); слова, означающія божество.

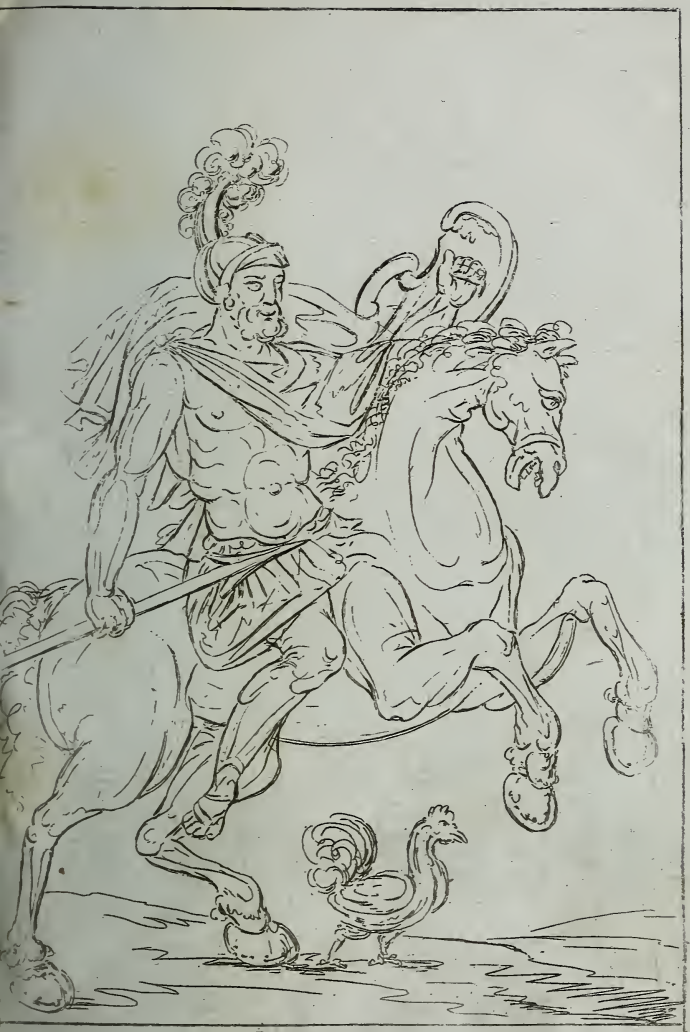
ГЛАВА V.

Юнона. (Ф. 9)

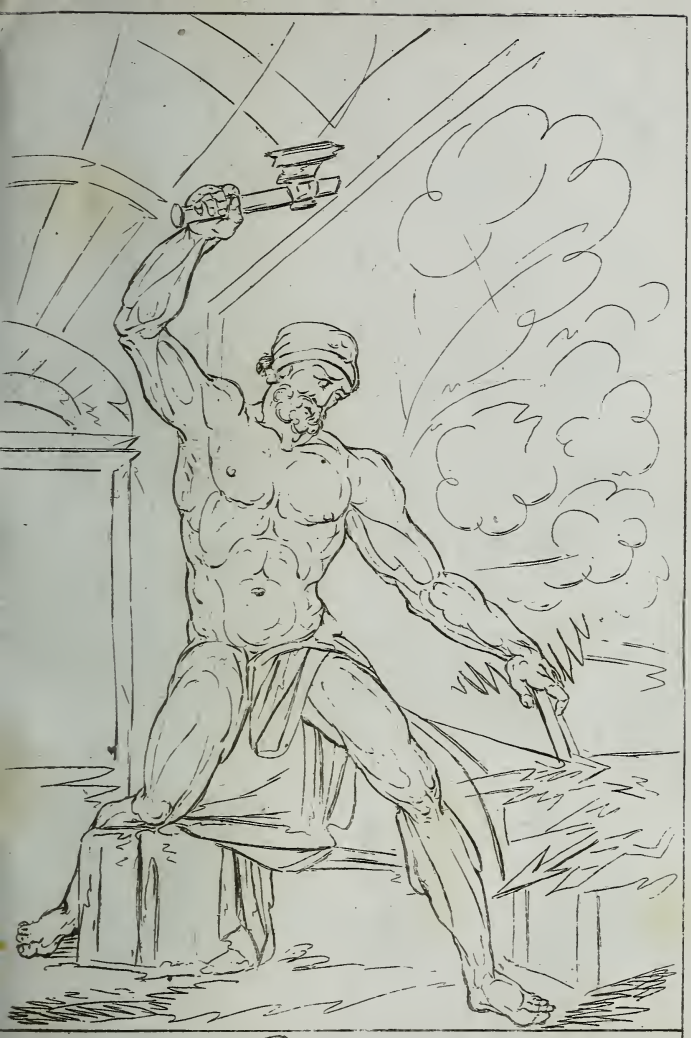
Юнона, сестра и супруга Юпитерова, была Богиня браковъ и благополучныхъ родовъ, и тогда называли ее *Пронубою*, *Луциною* и *Илитіею* (*Прев. книг.* 9). Дочь ея *Геба* (ф. 10), Богиня младости, подавала *Юпитеру* нектаръ до тѣхъ поръ, пока заступилъ ея мѣсто *Ганимедъ* (ф. 11), котораго *Юпитеръ*, превращенный въ орла, похитилъ (*Прев. кн.* 9 *и* 10). *Юнона*

еще произвела на свѣтъ *Марса* (ф. 12), Бога войны и оружій, у коего была сестра *Беллона* или *Еніо*. *Юнона* наконецъ родила *Вулкана* (ф. 13), который былъ уродливъ и безобразенъ. *Юпитеръ* почувствовалъ сильное отвращеніе къ сыну, недостойному его рожденія, и столкнулъ его ногой на землю. *Вулканъ*, изломивъ ногу во время своего паденія, остался навсегда хромымъ.

Юпитеръ, чтобы утѣшить его нѣсколько въ семъ несчастіи, поручилъ ему надзираніе надъ кованіемъ громовыхъ стрѣлъ; кузницы Вулкановы находились на островахъ Лемносѣ, Липарскихъ и въ Этнѣ; помощниками и сотрудниками своими имѣлъ онъ *Циклоповъ*, такъ называемыхъ потому, что у нихъ было по одному только глазу по среди лба. Напослѣдокъ *Юпитеръ*, оскорбленный и гордостію *Юноны*, и послѣдними ея родами, началъ чувствовать къ ней отвращеніе, и любить другихъ. Онъ даже захотѣлъ, чтобы *Паллада*, произведен-



Mars. 12.



Вулканъ. 13.

Минерва. 14.

Kpuica. 15.

ная на свѣтѣ изъ плодовитой его головы, была Богиня войны и наукъ. Но когда ее почитаютъ Богинею наукъ, то обыкновенно называютъ *Минервою*. Ей посвящено было масличное дерево, знаменующее миръ; ибо науки процвѣтаютъ во время мира, и окончанїемъ войны и наградою долженъ быть миръ (*Прев. книг.* 6). Аѳиняне особенное воздавали ей почтенїе.

Между тѣмъ *Юнона* замѣтивъ, что мужъ ея постыдно предавался любви къ наложницамъ, приставила стоглазаго *Аргуса* надзирать за нимъ. *Юпитеръ* посредствомъ *Меркурїя* убилъ тягостнаго надзорщика (*Прев. кн.* 1). *Юнона* помѣстила глаза его въ павлиный хвостъ: а по мнѣнїю другихъ, самаго *Аргуса* превратила въ павлина. Услужницею и посланницею *Юноны* была *Ириса* (ф. 15), хотя она иногда оказывала услуги и *Юпитеру*, равно какъ и другимъ Богамъ.

О *Марсѣ* надобно еще сказать, что его обыкновенно называли *Гра-*

дивомъ, когда онъ былъ жестокъ; ибо слово сіе (gradior) собственно употребляли при шествіи воиновъ на брань: а *Квириніемъ*, когда онъ былъ спокоенъ и тихъ; имя сіе взято съ языка Сабинскаго, *Курисъ* или *Кеирисъ*, которое значитъ копье. Имя сіе дано было также *Ромулу*, сыну Марсову. *Сальяны*, жрецы Марсовы, ходя по городу, плясали, и носили анциліи (священные щиты).

ГЛАВА VI.

Аполлонъ. (Ф. 16)

Юпитеръ, презрѣвъ *Юнону*, слюбился съ *Латоною*, и имѣлъ отъ нее *Аполлона* и *Діану*. До рожденія ихъ, *Юнона* упросила *Землю*, чтобы она не давала мѣста *Латонѣ*, гдѣ бы могла остановиться и разрѣшиться отъ бремени (*Прев. книг.* 6). *Земля* обѣщала нигдѣ не давать ей мѣста, кромѣ острова Делоса, который въ то время носился по непостоянному морю, и почти всегда былъ затопленъ водою. Но *Нел-*

Аполлонъ. 16.

Эскуланій. 12.

тунъ, сжалившись надъ *Латоною*, утвердилъ островъ Делосъ, и повелѣлъ ему подняться изъ среды водъ. Отъ того *Аполлонъ* и получилъ названіе Делійскаго по острову, своей отчизнѣ. Сынъ его, *Эскулапій* (ф. 17), изучась врачебной наукѣ у отца своего и у Кентавра *Хирона*, оказалъ въ ней столь великіе успѣхи, что возвратилъ жизнь *Гипполиту*, сыну Ѳезееву, разтерзанному морскими чудовищами (*Прев. книг.* 2 *и* 15). *Юпитеръ*, думая, что симъ оскорблено его могущество, поразилъ *Эскулапія* молніею. *Аполлонъ* же съ своей стороны, не могши отмстить за смерть сына своего самому *Юпитеру*, убилъ *Циклоповъ*, ковавшихъ для него стрѣлы. *Юпитеръ* воспылалъ жестокимъ гнѣвомъ на *Аполлона*, изгналъ его съ неба и лишилъ божескаго достоинства на нѣсколько лѣтъ.

Уничиженный *Аполлонъ* претерпѣлъ многія несчастія, и чтобы не умереть съ голоду, вступилъ въ услуженіе къ *Адмету*, Царю Ѳес-

саліійскому, и взялся пасти его стада (*Прев. кн.* 2). По сему считали его Богомъ пастырей, и ему закалали въ жертву волка, губителя овецъ. Однакожь *Меркурій* увидѣвъ, какъ онъ стерегъ стада, обманомъ у него похитилъ корову: потомъ украдкою снялъ съ плечь его даже и колчанъ. *Аполлонъ* превратилъ *Дафну* въ лавровое дерево (*Прев. кн.* 1). Онъ, нечаянно брошеннымъ во время игры кружкомъ, убивъ *Гіацинта*, превратилъ его въ цвѣтокъ сего имени (*Прев. кн.* 10). Но родственники Гіацинтовы, желая наказать *Аполлона*, преслѣдовали его, и заставили бѣжать въ Троаду, гдѣ онъ встрѣтился съ *Нептуномъ*, также изгнаннымъ съ неба разгнѣваннымъ противъ него *Юпитеромъ*, за то, что онъ сдѣлалъ заговоръ противъ него съ нѣкоторыми Богами. Они оба убѣжали къ *Лаомедону*, созидавшему въ то время Трою; и, уговорясь въ платѣ, они съ рачительностію начали трудиться надъ построеніемъ Троян-

скихъ стѣнъ (*Прев. кн.* 11). Когда *Лаомедонъ* отказался заплатить обѣщанную плату, то они возстали противъ клятвопреступнаго Царя. *Нептунъ* разрушилъ большую часть города наводненіемъ; а *Аполлонъ* опустошилъ страну моровою язвою. *Лаомедонъ* искалъ средства помочь столь многимъ несчастіямъ; Оракулъ, у котораго онъ испрашивалъ совѣта, отвѣтствовалъ ему, что должно умилостивить *Аполлона* и *Нептуна*, предавая ежегодно морскимъ чудовищамъ по одной Троянской дѣвицѣ: жребій осудилъ на смерть *Гезіону*, дочь самаго Царя. *Геркулесъ* обѣщался ее спасти съ такимъ условіемъ, чтобы *Лаомедонъ* отдалъ ему нѣкоторыхъ славныхъ коней (*Прев. кн.* 11). Царь ему обѣщалъ ихъ, но послѣ того какъ *Геркулесъ* избавилъ дочь его, прогналъ и умертвилъ чудовищъ, *Лаомедонъ* отослалъ его безъ награды и притомъ съ осмѣяніемъ. *Геркулесъ*, воспламененный праведнымъ гнѣвомъ, осадилъ городъ, взялъ его, и убилъ Царя.

Между тѣмъ укрощенный *Юпитеръ* возвратилъ *Аполлону* небо и божество. *Аполлонъ* не только воспріялъ прежнее достоинство, но даже многимъ увеличилъ оное. Ибо онъ опять принялъ на небѣ должность, прежде имъ отправляемую, разливать свѣтъ по всей вселенной; хотя нѣкоторые стихотворцы отправленіе должности сей приписываютъ одному изъ Титановъ, котораго называли *Титаномъ* и *Гиперіономъ*. Другіе же считаютъ *Аполлона* отцемъ солнца. Египтяне называютъ солнце *Горусомъ*, Персіане— *Миѳрою*. *Аполлонъ* же началъ установлять на землѣ прорицалища, и особенное учредилъ въ Дельфахъ, гдѣ жрица давала отвѣты, сидя на треножникѣ, покрытомъ кожею змѣя Пиѳона, убитаго нѣкогда *Аполлономъ* (*Прев. книг.* 1). Сверхъ того онъ изобрѣлъ искуство пѣнія, и Сатира *Марсіаса*, вызвавшаго его на прю въ пѣніи, побѣдилъ и содралъ съ него кожу (*Прев. кн.* 6). Онъ

обучилъ тому же искуству пѣнія и поэзіи Музъ, дочерей *Юпитера* и *Мнемозины*. Ихъ считаютъ девять: *Калліопа*, *Кліо*, *Эрато*, *Талія*, *Полимнія*, *Уранія*, *Мелпомена*, *Терпсихора* и *Эвтерпа*: они жили вмѣстѣ съ *Аполлономъ* на Парнассѣ (*Прев. кн.* 1). Изъ сыновей Аполлоновыхъ воспѣваютъ *Фаетона*, который за худое управленіе колесницею отца своего, по безразсудности имъ выпрошенною, былъ пораженъ *Юпитеромъ* и низвергнутъ имъ въ Ериданъ (По). Сестры его *Геліады* превращены были въ тополи (*Прев. кн.* 2).

Въ число дѣтей Аполлоновыхъ нѣкоторые полагаютъ *Аврору*. Она имѣла супругомъ *Тиѳона*, сына Лаомедонова, которому исходатайствовала безсмертіе у *Юпитера*; только не могла получить того, чтобъ онъ не состарѣлся. И такъ, будучи удрученъ старостію, онъ испросилъ, чтобы превратили его въ кузнечика. Отъ *Авроры* и *Тиѳона* родился *Мемнонъ*, который помо-

Вакхъ. 19.

фами (*Прев. кн.* 3). Въ Эфесѣ она имѣла знаменитый храмъ, который считали однимъ изъ семи чудесъ свѣта; и жертвенникъ въ Херсонисѣ Таврическомъ при Понтѣ Эвксинскомъ, гдѣ ей въ жертву закалали и людей, особенно тѣхъ, которые выбрасываемы были на сіи берега кораблекрушеніемъ.

ГЛАВА VIII.

Вакхъ или Бахусъ. (Ф. 19)

Юпитеръ имѣлъ отъ *Семелеи Вакха*, о коемъ говорятъ, что, поелику онъ родился прежде времени, *Юпитеръ* носилъ его въ своей лядкѣ пока исполнилось обыкновенное время рожденія (*Прев. кн.* 4). Достигши же совершеннаго возраста, онъ обтекъ всѣ страны свѣта, и учинился завоевателемъ Индіи. Повѣствуютъ что онъ изобрѣлъ вино, и ему закалали козла, ибо онъ обгладываетъ почки винограднаго дерева. Упоминаютъ также, что онъ первый началъ

впрягать въ плугѣ воловъ: и для того приставляютъ рога къ его головѣ, которые изображаютъ какъ силу такъ и дерзость свойственную пьянымъ людямъ. Ему также былъ посвященъ плющь, ибо думаютъ, что онъ природною своею холодностію разсѣваетъ винные пары. Онъ носилъ жезлъ, обвитый сею травою и виноградными вѣтьвями съ листьями, именуемый тирсомъ. Женщины торжествовали праздники Вакховы, съ тирсомъ въ рукѣ, съ распущенными волосами и ужаснымъ воплемъ: они назывались Тріетериками, потому что ихъ возобновляли чрезъ каждые три года: и Оргіями по неистовству, съ какимъ сіи Вакханки, одѣтыя въ кожи тигровъ и барсовъ, а иногда съ факелами въ рукахъ, скитались по непроходимымъ горамъ, особенно во Ѳракіи (*Прев. кн.* 4 *и* 11).

Кромѣ сего имени, о коемъ мы упомянули, *Вакха* называли (*Прев. кн.* 4) еще *Діонисіемъ* или *Діонисомъ*,

по *Юпитерѣ*, отцѣ его, и по городу Нисѣ, гдѣ онъ царствовалъ, или по Нимфамъ Нисейскимъ его воспитавшимъ. Латинцы называли его *Либромъ* (вольнымъ), потому что никто не бываетъ вольнѣе и свободнѣе отъ всякихъ заботъ, какъ упившїйся виномъ. Сему имени соотвѣтствуетъ Греческое *Лїеусъ*. Потому Греки называли праздники его Дїонисїями; а Латинцы Либераліями или Вакханаліями: особенные же праздники торжествовали въ деревняхъ Аттики, называвшїеся Асколическими, что значитъ кожаный мѣхъ. Для того и ставили на лугу козлиные мѣхи, надутые и намазанные масломъ. Поселяне прыгали чрезъ нихъ, только на одной ногѣ; другую же поднимали и держали на воздухѣ. Тѣ, кои падали, были принимаемы со смѣхомъ и чрезмѣрнымъ хохотомъ отъ сельскаго собранїя. Римляне, кои стали сами чрезъ нѣсколько времени торжествовать сей праздникъ, выражали паденїе

сіе однимъ Латинскимъ словомъ, (cernuare) что значитъ удариться носомъ о землю.

Нѣкоторые думаютъ, что *Вакхъ* изображалъ *Немврода*, котораго по Еврейски называли *Бар-хузъ*, то есть сынъ *Хуза*. Нѣкоторые же утверждаютъ, что въ немъ изображенъ *Моисей* и разсказываютъ что стихотворцы приписали *Вакху* много такихъ свойствъ, которыя прямо относятся къ *Моисею*. Большая же часть думаютъ, что въ *Вакхѣ* представленъ *Ной*, который посадилъ виноградъ и изобрѣлъ способъ дѣлать вино или исправилъ оный. Въ подтвержденіе же мнѣнія своего они приводятъ слова стихотворцевъ о *Вакхѣ;* а именно, что онъ воспитанъ былъ Наядами, Богинями источниковъ, для наученія его разтворять вино водою. Его всегда представляютъ въ дѣтскомъ лицѣ, потому что пьяные люди весьма похожи на дѣтей; также нагимъ, потому что у пьяныхъ ничего нѣтъ тайнаго.

Меркурій. 20.

Къ нему приставляютъ неистовыхъ спутниковъ, въ колесницу его впрягаютъ тигровъ, въ знакъ того, что вино, отвергнувъ власть разсудка, воспламеняетъ гнѣвомъ, приводитъ въ неистовство, и уподобляетъ скотамъ тѣхъ, кои не умѣренно употребляютъ его.

ГЛАВА IX.

Меркурій. (Ф. 20)

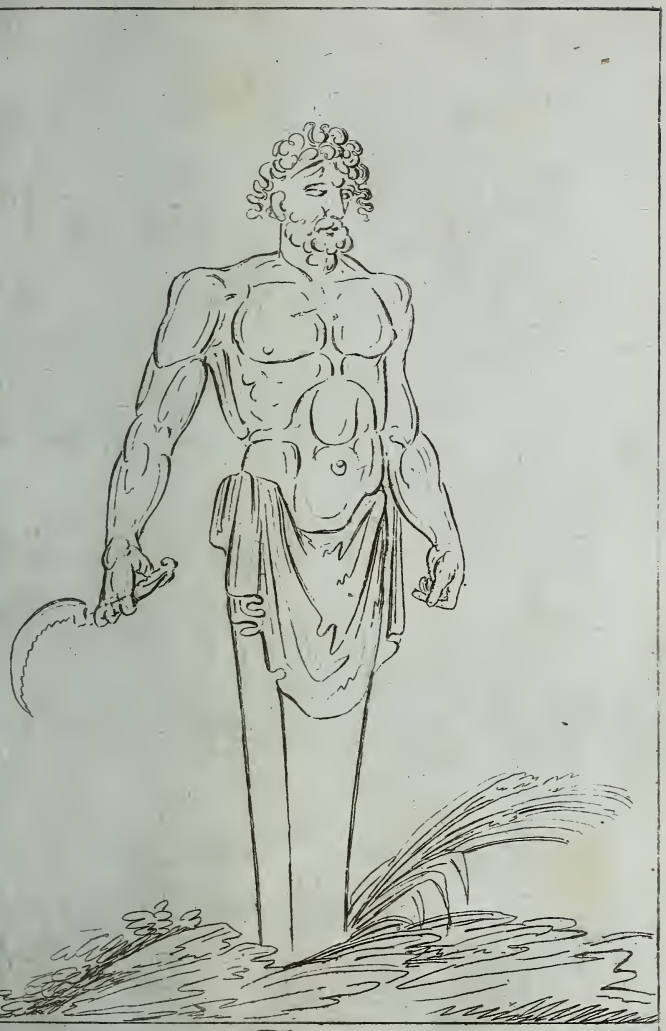
Меркурій, сынъ *Маіи*, дочери Атлантовой, былъ истолкователь и вѣстникъ воли *Юпитера* и Боговъ. Для того онъ имѣлъ крылья на головѣ и на ногахъ, чтобы помощію ихъ могъ скорѣе разносить повелѣнія Боговъ; а въ рукѣ держалъ кадуцей (*Прев. кн.* 2). Повѣствуютъ что *Меркурій* однажды нашелъ на двухъ сцѣпившихся змѣй, и разторгъ ихъ жезломъ, бывшимъ у него въ рукѣ. Посему то представляли *Меркурія* держащимъ въ рукѣ отличный жезлъ, обвитый двумя змѣями, и оный

кадуцей былъ знаменованіемъ мира и союза. Такъ какъ *Меркурій* былъ служитель и вѣстникъ Боговъ, то ему также дано было имя *Камилла*, коимъ древніе имѣли обыкновеніе называть мальчиковъ, особенно назначаемыхъ къ жреческимъ служеніямъ.

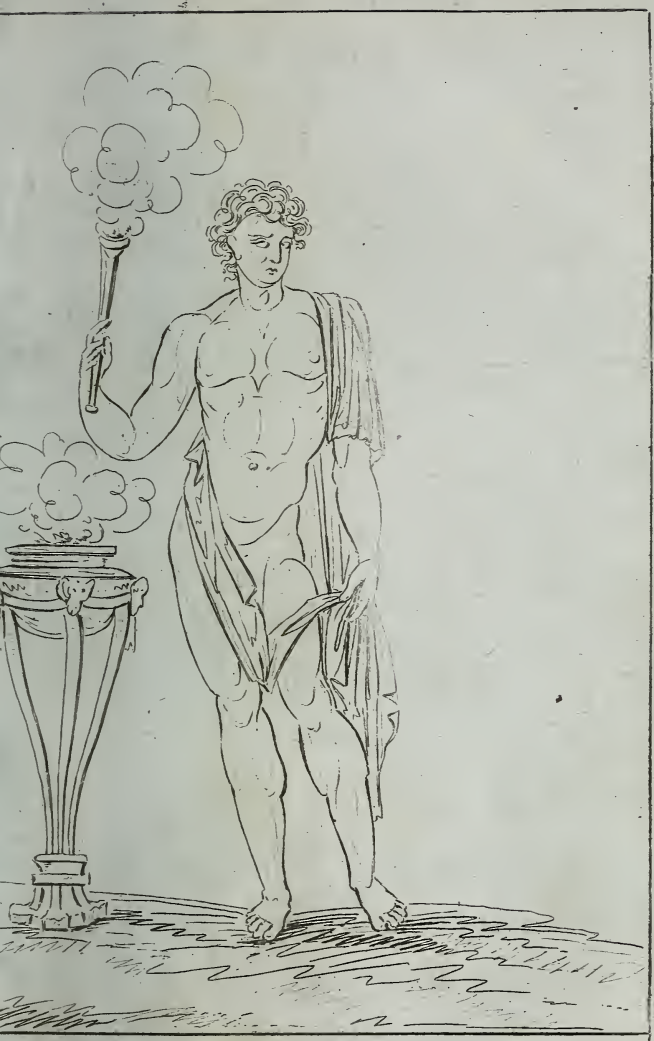
Имя *Меркурія* произошло отъ товаровъ (merces) и отъ торговли (mercatura), потому что онъ былъ Богомъ надъ оными. Другая должность *Меркурія* состояла въ препровожденіи въ адъ душъ умершихъ; и въ изведеніи ихъ оттуда, когда надлежало: а третія въ вспоможеніи ворамъ. *Меркурій* также славенъ былъ борьбою и краснорѣчіемъ, и часто изображали его съ золотыми цѣпями, которыя исходили изъ устъ его и коими окавывалъ онъ слушателей. Потому-то Греки прозвали его *Гермесомъ*. Римляне ставили статуи его на разпутіяхъ и перекресткахъ, для показанія дороги; они были безъ рукъ и ногъ, и называ-

Венера. 21.

Kynugowz. 22.



Пріанъ.. 23.



Гименей. 24.

лись *Гермами*. Тѣ же Римляне имѣли обыкновеніе соединять статуи *Меркурія* и *Минервы* и ставить ихъ, такъ сказать, на одномъ подножіи, и называли ихъ *Гермаѳенами*. Такимъ же образомъ имѣли обыкновеніе соединять статуи *Кулидона* и *Меркурія* и называли ихъ *Гермеротами*.

ГЛАВА X.

Венера. (Ф. 21)

Венерина мать была *Діона*; сыновья ея были *Кулидонъ* (ф. 22), *Пріапъ* (ф. 23), Богъ садовъ, *Гименей* (ф. 24), Богъ браковъ, и наконецъ *Эней*: дочерей же имѣла трехъ, называемыхъ *Харитами* или *Граціями*, *Аглаю*, *Талію* и *Эфрозину*. Особенно воздавали *Венерѣ* почтеніе въ Амаѳунтѣ, въ Цитерѣ и Паѳосѣ. По мнѣнію ученыхъ *Астарта*, Богиня Сидонская, была не иная какъ самая *Венера*. *Венерѣ* придаютъ иногда въ сопутницу *Пиѳону*, или *Свалу* Богиню краснорѣчія. Голуби,

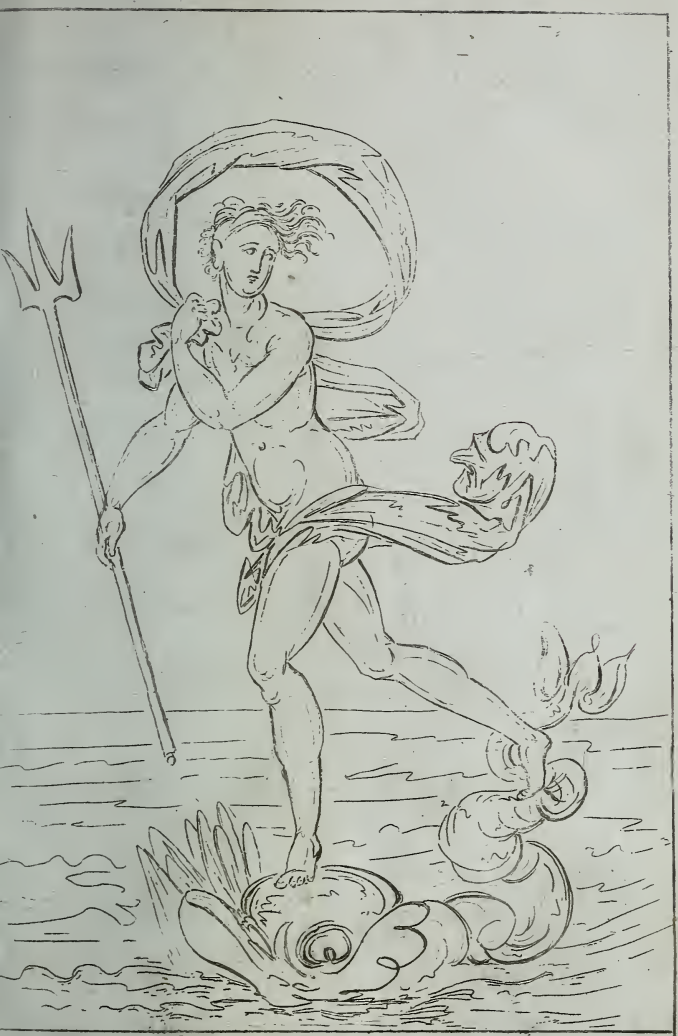
лебѣди или воробьи, влекли колесницу Венерину. Сказываютъ, что она была наставницею сладострастія, дабы несчастные смертные не стыдились утопать въ похотяхъ, сдѣлавъ себѣ Боговъ, подающихъ имъ примѣры и поощреніе къ симъ беззаконіямъ.

ГЛАВА XI.

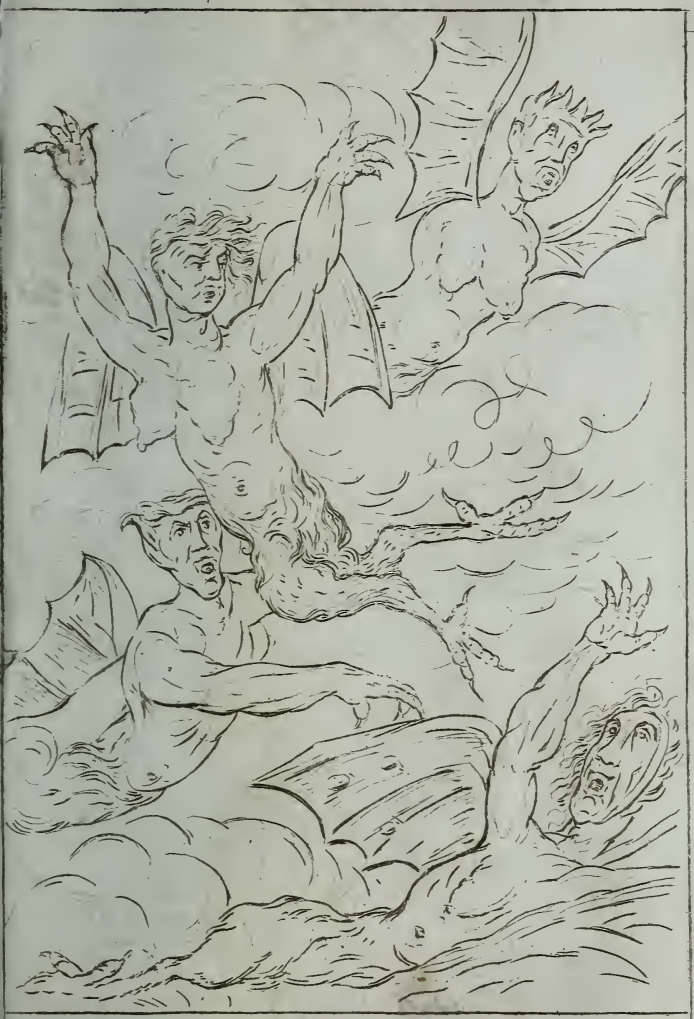
Нептунъ. (Ф. 25)

Нептунъ, братъ *Юпитера*, получилъ въ удѣлъ царство надъ морями. Вмѣсто скипетра былъ у него трезубецъ, вмѣсто колесницы большая раковина, вмѣсто лошадей Гиппокампы или морскіе кони, только о двухъ ногахъ, у коихъ задняя часть оканчивалась рыбьимъ хвостомъ; а вмѣсто тѣлохранителей были *Тритоны*. Жена его именовалась *Амфитритою* (ф. 26); а дочери *Гарпіами* (ф. 27), (*Прев. кн.* 7). *Океанъ*, сынъ Нептуновъ, отецъ рѣкъ, женился на *Тевидѣ*, и имѣлъ отъ нее *Нерея* и *Дориду*. Отъ *Нерея*

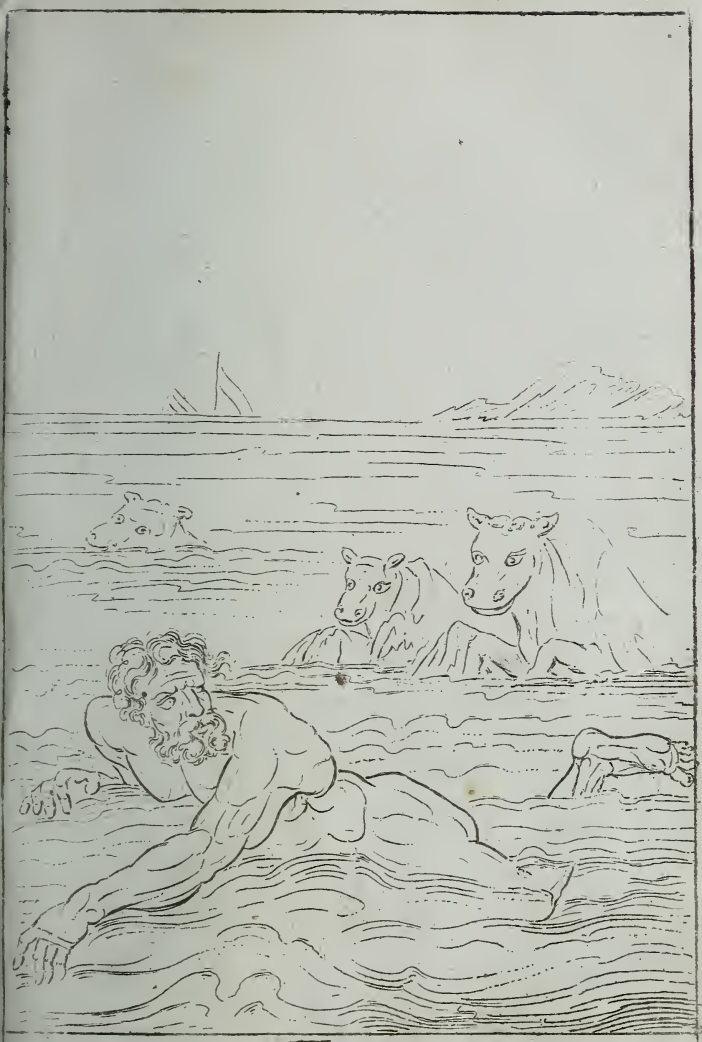
Henmyrw. 25.



Амфитрита. 26.



Гарпіи. 27.



Протей. 28.

и *Дориды* родились Нимфы, изъ коихъ однѣ назывались Нереидами, Богинями морей; другія Наядами, Богинями источниковъ и рѣкъ; нѣкоторыя наконецъ Напеями, Дріадами и Гамадріадами, Богинями лѣсовъ и луговъ. Изъ Нереидъ была достойнѣйшая примѣчанія *Ѳетида* жена Пелеева (*Прев. кн.* 11). У *Океана* былъ также сынъ *Протей* (ф. 28), пастырь Нептуновъ, который стерегъ его тюленей; Латинцы называли его *Вертумномъ*, потому что онъ принималъ на себя виды всякаго рода (*Прев. кн.* 2, 8 *и* 14).

Между морскими Божествами считали также *Главка*, *Ино* и сына ея *Меликерта*. *Овидій* изъясняетъ, какимъ образомъ *Главкъ* содѣлался Богомъ (*Прев. кн.* 7 *и* 13). *Ино* была супруга *Атаманта*, Ѳивскаго Царя. Разгнѣванная *Юнона* внушила ему неистовство, коимъ будучи подвигнутъ, онъ злоумыслилъ на жизнь жены своей. *Ино*, убѣгая разъяреннаго мужа своего, бросилась въ

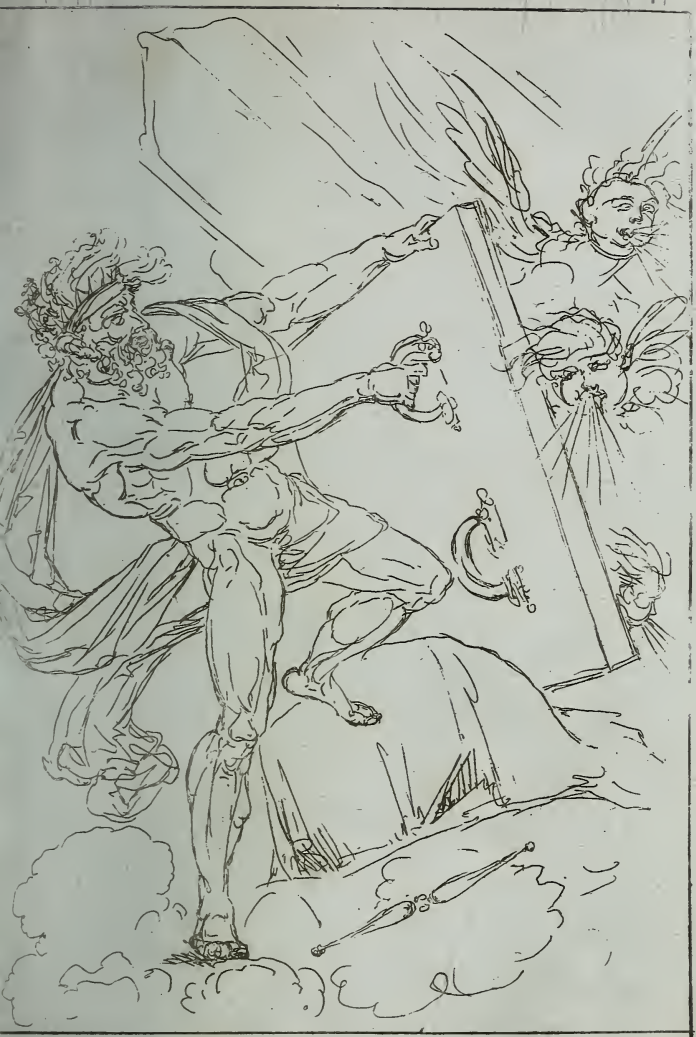
море съ сыномъ своимъ *Меликертомъ*. *Нептунъ*, сжалившись надъ ними обоими, повелѣлъ имъ быть морскими Богами, и назвалъ *Ину Левковеею*, а *Меликерта Палемономъ* (*Прев. кн.* 4).

Въ число морскихъ Боговъ включить также должно *Эола* (ф. 29), верховнаго обладателя вѣтровъ. Дворецъ его и темницу вѣтровъ помѣщаютъ на островахъ, близь Сициліи, навываемыхъ Эолійскими. Стихотворцы поставляютъ двухъ чудовищъ въ тѣсномъ проливѣ, раздѣляющемъ Сицилію отъ Италіи, а именно Сциллу и Хариблу. Въ семъ Сицилійскомъ проливѣ обитали Сирены, которыя, плѣняя мореплавателей пріятностію своего пѣнія, увлекали ихъ на отмѣли и подводные камни. (*Прев. кн.* 5).

ГЛАВА XII.

Плутонъ. (Ф. 30)

Плутонъ былъ супругъ *Прозерпины* (ф. 31), дочери Цереринои, кото-



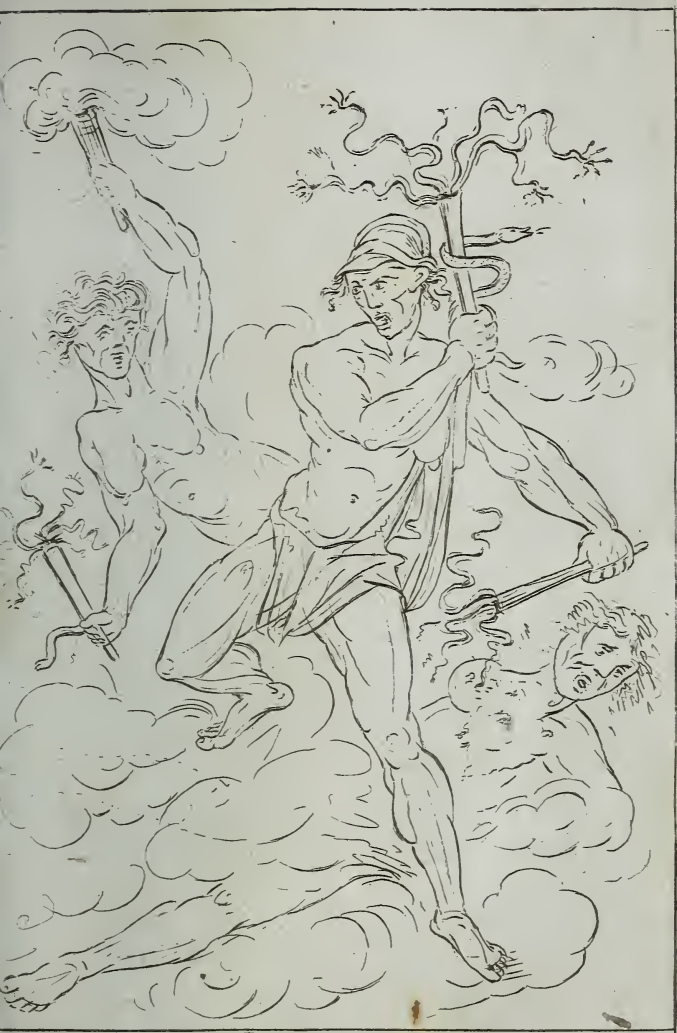
Эолъ. 29.

Плутонъ. 30.

Прозерпина. 31.

Похищенїе Прозерпины. 32

Харонъ. 33.



Фурїи. 34.

рую онъ принужденъ былъ похитить (ф. 32), потому что онъ не нашелъ ни одной Богини, желавшей быть добровольно супругою обладателя столь ужаснаго царства (*Прев. кн.* 5). Адскія рѣки были, Ахеронъ, Коцитъ, Флегетонъ; болото, Стиксъ (*Прев. кн.* 2). Адскимъ стражемъ былъ *Церберъ*, треглавый песъ: перевозчикомъ *Харонъ* (ф. 33), неумолимый старецъ: мучителями были три Фуріи (ф. 34), *Алекто*, *Мегера* и *Тизифона*, снабденныя бичами и факелами (*Прев. кн.* 4). Услужницы Плутоновы были три Парки: *Клото*, *Лахезисъ* и *Атропосъ*. Они держали роковую прялку, иногда съ черною, иногда съ бѣлою шерстію; изъ нее пряли нить, и какъ скоро ее пресѣкали, то надлежало умереть. Когда же души умершихъ при помощи *Харона* достигали противоположнаго берега, то *Меркурій* отводилъ ихъ къ судіямъ *Эаку*, *Миносу* и *Радаманву*, которые, разсмотрѣвъ жизнь каждаго человѣка, отсылали праведъ-

ныхъ въ Элисейскія поля, а порочныхъ низвергали въ адъ. *Овидій* (*Прев. кн.* 4) описываетъ названія и наказанія важнѣйшихъ преступниковъ.

Впрочемъ души посланныя въ Элисейскія поля, выводимы были оттуда по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ, и преходили въ другія тѣла, для воспріятія новой жизни. Но прежде своего выходу изъ блаженныхъ полей, онѣ пили воду изъ рѣки Леты, которая имѣла силу приводить въ забвеніе всё прошедшее. Умершіе же, коихъ трупы лежали непогребенными, скитались сто лѣтъ по берегу Стикса, по прошествіи коихъ *Харонъ* перевозилъ ихъ.

Славнѣйшихъ Плутоновыхъ именъ было три: называли его *Оркусомъ*, какъ бы *Ургусомъ*, или *Урагомъ*, потому что онъ побуждалъ всѣхъ ко смерти. Называли его *Фебрусомъ*; имя сіе происходитъ отъ Латинскаго стариннаго слова (februo), что значитъ очистить,

потому что при погребальныхъ обрядахъ употребляли многія очищенія: въ честь *Плутону* приносили особенныя нѣкоторыя жертвы, названныя по той же причинѣ Февруаріами; отъ чего произошло и названіе мѣсяца Февраля (Февруарій), въ теченіе коего онѣ были совершаемы. Имя *Плутона* происходитъ отъ Греческаго слова, означающаго богатства, потому что, по вымышленію пѣснопѣвцовъ, прозорливая благость природы, заключая золото и другіе металлы въ земныхъ нѣдрахъ для сокрытія ихъ, приближала ихъ къ преисподней, и покорила власти *Плутона:* но тѣ же самые пѣснопѣвцы поручили надзираніе надъ богатствомъ другому Богу, служителю Плутонову по имени *Плутусу*; его представляютъ хромымъ, потому что, не скоро можно собрать богатства, и слѣпымъ, потому что они часто достаются людямъ недостойнымъ.

ГЛАВА XIII.

Панъ, (ф. 35) Фавнъ, (ф. 36) Сатиры и проч.

Какъ особенные были Боги на небѣ и въ аду, равно также и земля имѣла своихъ. Между полевыми Божествами первое занимали мѣсто *Панъ* и *Палеса*. *Панъ*, сынъ Меркуріевъ, имѣлъ голову и ноги, бороду и рога козлиные; онъ сопровождаемъ былъ Сатирами, ему подобными: также и *Сильваномъ*, Богомъ лѣсовъ. *Пану* особенное воздавали почтеніе въ Аркадіи: Римляне торжествовали въ честь его Луперкаліи въ Февралѣ мѣсяцѣ; въ сіи праздники Луперки, жрецы Пановы, ходили нагіе по городу.

Панъ, какъ означаетъ Греческое слово, и свидѣтельствуетъ *Сервій*, былъ знаменованіемъ вселенной, въ коей люди смѣшаны вмѣстѣ съ скотами: и потому-то верхняя часть у него была человѣческая, а нижняя скотская. Онъ носитъ

Пан. 35.

Фавнъ. 36.

Propa. 32.

свирѣль для означенія согласія видимаго въ частяхъ свѣта, соединенныхъ между собою наилучшею цѣпію. *Павзаній* повѣствуетъ, что когда Галлы, подъ предводительствомъ *Бренна*, проходя Грецію, хотѣли ограбить храмъ Дельфійскій, *Панъ* вперилъ имъ внезапный страхъ, коимъ будучи поражены, они всѣ предались бѣгству. Потому-то безпричинный страхъ и называли Паническимъ.

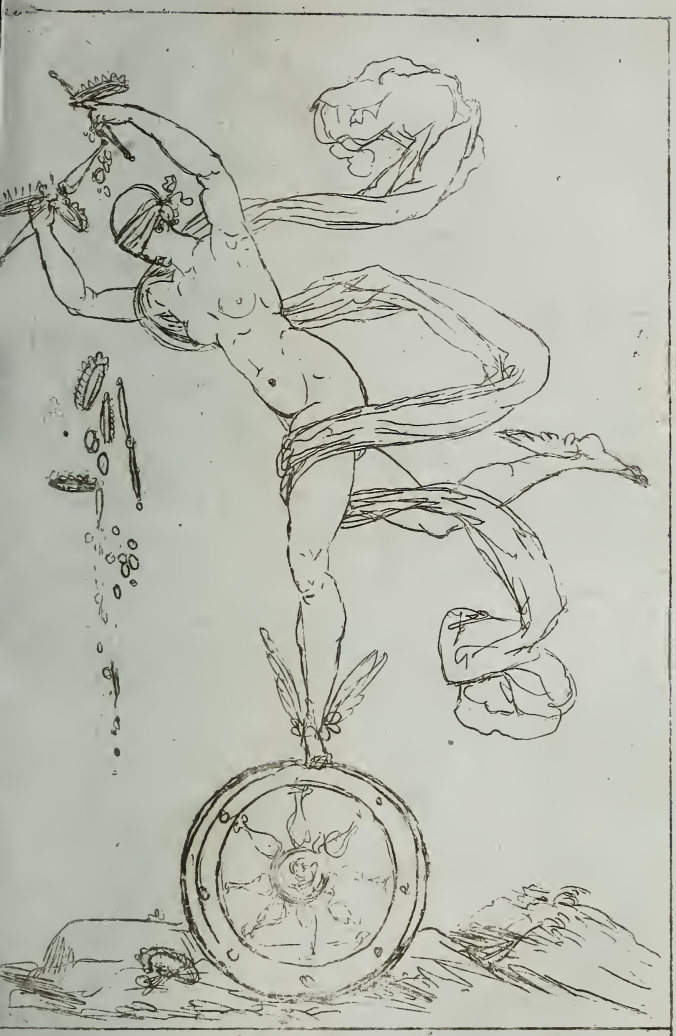
Палесу призывали на помощь пастыри: по мнѣнію нѣкоторыхъ она тоже что *Цибела*. Въ честь ея торжествовали праздники, называемые Палиліями въ концѣ Апрѣля мѣсяца. Въ числѣ полевыхъ Боговъ также былъ включенъ *Фавнъ* сынъ *Пика*, Царя Латинскаго, потому что онъ научилъ людей многому касающемуся до земледѣлія.

Помона была Богинею плодовъ; а *Флора* (ф. 37) или *Хлорида*—цвѣтовъ. Игры учрежденныя въ честь послѣдней назывались Флораліями, и

были возвѣщаемы трубою. Сверхъ сего къ каждому ручью, рѣкѣ, дому и человѣку опредѣляемъ былъ особенный Богъ.

Домашнихъ Боговъ называли *Ларами* или *Пенатыми*. *Лары* были также Богами селеній и путей; и потому-то имъ покланялись въ деревняхъ и на перекресткахъ, и игры, празднуемыя въ честь ихъ, называли Компиталическими. Тогда вѣшали на перекресткахъ изображенія человѣческія изъ шерсти сдѣланныя, въ видѣ очистительныхъ жертвъ, и просили *Ларовъ*, чтобъ они обратили и излили на сихъ кумировъ свой гнѣвъ и наказанія, если сами люди ихъ заслуживали. Когда дѣти переставали носить кольцы (*) то они посвящали ихъ *Ларамъ*. Имъ посвящены были псы животныя до-

(*) Сіи кольцы (bullæ) имѣли видъ сердца, и дѣти благородныхъ Римлянъ носили ихъ на шеѣ до четырнадцати лѣтъ.



Фортуна. 33.

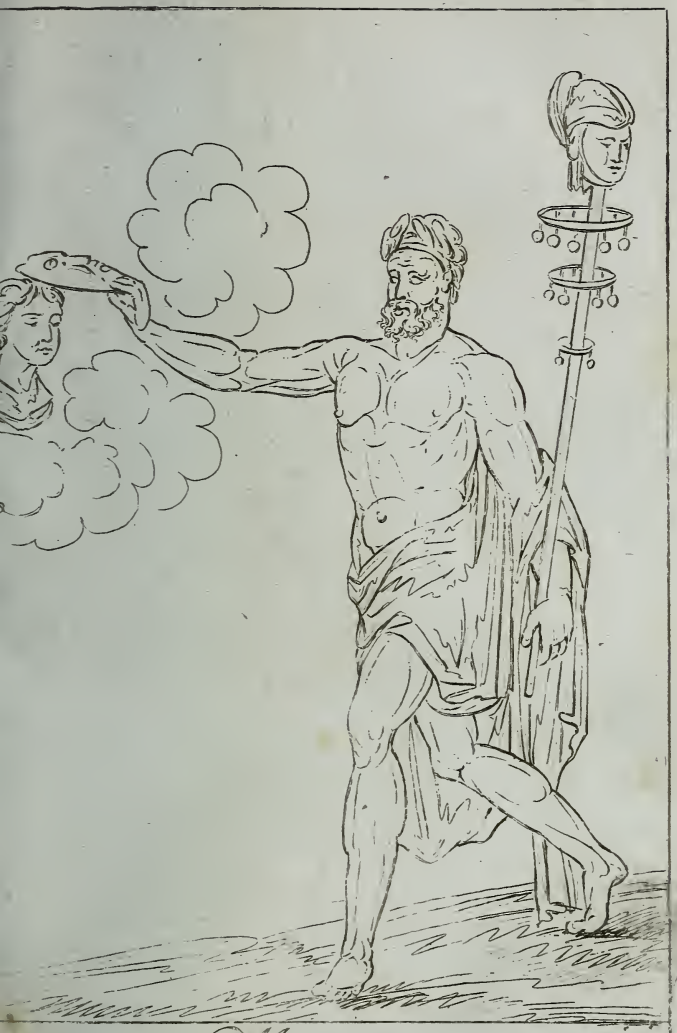
машнія и вѣрныя, а самые *Пенаты* одѣты были въ псовыя кожи. Мѣсто посвященное *Ларамъ* называлось *Лараріумъ*. Ихъ также называли *Преститами* (отъ слова præsto доставлять), какъ бы потому, что они доставляли многія выгоды семействамъ.

Собственное каждаго человѣка божество называли *Геніемъ*, и думали что онъ вмѣстѣ съ каждымъ человѣкомъ раждается и умираетъ. *Геніевъ* полагали два: одного бѣлаго и благодѣтельнаго, а другаго чернаго и злотворнаго, который, ежели былъ сильнѣе бѣлаго, чрезмѣрно угнеталъ несчастнаго человѣка всякими напастями. Женскіе *Геніи* назывались *Юнонами*. *Генію* была посвящена змѣя.

Участію человѣковъ располагала *Фортуна* (ф. 38); Богиня слѣпая, сидящая на колесѣ безпрестанно вертящемся, и постоянная въ одномъ только непостоянствѣ. Ей особенно творили обѣты, и находятъ подъ разными названіями,

различные храмы въ честь ея воздвигнутые. Ежели ктолибо употреблялъ во зло дары благопріятствующаго счастія, то *Немезисъ* (ф. 39), такого наказывала и мстила недостойнымъ и неблагодарнымъ. Имя сіе *Немезисъ* взято съ Греческаго слова, которое значитъ раздавать, потому что она, такъ сказать, раздавала каждому награды и наказанія. Ее также называютъ *Адрастеею*, или по имени *Адраста*, Царя Аргоскаго, который первый посвятилъ ей жертвенникъ; или потому что никто не могъ ее избѣгнуть, какъ означаетъ сіе слово на Греческомъ языкѣ. Ей особенное воздаваемо было почтеніе въ Рамнунтѣ, деревнѣ лежавшей въ Аѳинскихъ владѣніяхъ. По сему стихотворцы называютъ ее *Рамнузіею*. Ее представляли крылатою, для означенія скорости наказаній, немедлѣнно ниспосылаемыхъ на прочныхъ людей: сидящею на колесѣ, для означенія той превратности съ

Немезисъ. 39.



Молусъ. 40.

Гарпократъ. 41.

каковою наказанія соотвѣтствуютъ порокамъ, и слѣдуютъ за ними. Въ числѣ Боговъ еще помѣщали *Ночь* и *Сонъ* или *Морфея*. Сынъ ихъ *Момусъ* (ф. 40) былъ Богомъ игръ и шутокъ.

Также сооружены были храмы разнымъ порокамъ ужаснымъ и болѣзнямъ, какъ-то: *Ненависти*, *Обману*, *Клеветѣ*, *Раздору*, *Ярости*, *Лихорадкѣ*, *Страху*, *Бѣдности*, *Нуждѣ*, *Бурѣ*. Однакожь съ бо́льшею справедливостію воздавали такія же почести добродѣтелямъ, какъ-то: *Вѣрности*, *Правосудію* или *Астреѣ*, *Благочестію*, *Непорочности*, *Согласію*, *Истиннѣ*, *Здоровью*, *Свободѣ*, *Миру*: наконецъ и *Молчанію*, Богомъ коего былъ у Египтянъ *Гарпократъ* (ф. 41); а у Грековъ *Сигаліонъ*: ихъ обоихъ изображали съ наложеннымъ на уста указательнымъ перстомъ, какъ бы для означенія молчанія. *Гарпократу* было посвящено Египетское дерево, называемое Персеемъ, потому что листья его были похожи на языкъ, а плоды на

сердце. Египтяне почитали также *Ангеронію* Богинею молчанія; статуя ея стояла на площади съ завязаннымъ и запечатаннымъ ртомъ.

Конецъ первой Части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О Полубогахъ и Герояхъ.

ГЛАВА XIV.

Начало Идолопоклонства.

Какъ скоро люди, увлеченные пылкостію страстей, впали въ величайшее распутство, то, забывъ о своемъ происхожденіи и творцѣ, вымыслили для себя новыхъ Боговъ. И въ самомъ дѣлѣ сначала покланялись они Солнцу и Лунѣ, ибо прекраснѣе сего ничто не поражало ихъ чувствъ, сужденіемъ коихъ они все почти измѣряли: потомъ начали воздавать людямъ почести, принадлежащія одному только Богу. Повѣствуютъ, что надъ симъ первый сдѣлалъ опытъ *Нинъ*, который поставя всенародно, около 1945 году по сотвореніи міра, статую отца своего *Бела*,

повелѣлъ приносить ей моленія и обѣты. Сему примѣру послѣдовали сосѣдственные народы; они опредѣлили воздавать божескія почести своимъ Царямъ или Героямъ, оказавшимъ услуги человѣческому роду. Такимъ образомъ внесли въ число Боговъ *Сатурна*, *Юпитера*, *Нептуна*, *Геркулеса* и другихъ, и потомъ воздавали имъ Божескія почести, по единодушному согласію народовъ, особенно Грековъ, коихъ почитали искуснѣйшими изъ прочихъ въ знаніяхъ и просвѣщеніи.

Однакожь они полагали нѣкоторую степень между Богами. Ибо нѣкоторыхъ безъ всякаго изъятія считали верховными какъ-то: *Юпитера*, *Юнону*, *Нептуна*, и проч. нѣкоторыхъ же низшими, какъ-то: *Пана*, *Фавна*, *Сатировъ*, *Нимфъ* и проч. Иныхъ называли какъ будто половинчатыми Богами или Полубогами, а именно тѣхъ, которые по отцѣ или по матери происходили отъ какого нибудь Бога, такъ

Персей.

какъ *Эскулалїй*, *Поллуксъ* и подобныхъ имъ. Наконецъ по снисхожденію даровали обитаніе на небѣ и Божескій санъ Героямъ за ихъ славные подвиги, и за нѣкоторыя благодѣянія оказанныя ими смертнымъ. Въ первой части мы повѣствовали о первыхъ двухъ родахъ Боговъ; теперь остается сказать о полубогахъ и Герояхъ.

ГЛАВА XV.

Персей. (Ф. 42)

Акризїй, Царь Аргоскій, узнавъ по предвѣщанію Оракула, что онъ убитъ будетъ внукомъ, имѣющимъ родиться отъ дочери его *Данаи*, заключилъ ее въ мѣдную башню, поставя у дверей стражу, дабы ни одинъ мужчина не могъ къ ней приближаться. *Юпитеръ* однакожь проникъ туда, превратясь въ златый дождь; то есть подкупя золотомъ стражу, приставленную къ юной дѣвѣ. Отъ сего тайнымъ образомъ рожденнаго *Пер-*

сел Акризій заключилъ въ ящикъ, и бросилъ его въ море; но рыбаки спасли сего ребенка, который, достигши совершенныхъ лѣтъ, находясь однажды на потѣшномъ сраженіи, безъ намѣренія, убилъ Царя *Акризія*. Славные его подвиги описаны *Овидіемъ* (въ концѣ кн. 4 и въ началѣ кн. 5 *Прев.*) Пегасъ, о которомъ упоминаетъ тотъ же *Овидій* (*Прев. кн.* 4), оказывалъ много услугъ сперва *Персею*, а потомъ *Беллерофону*, сыну *Главка*, Царя Коринѳскаго.

Когда *Беллерофонъ* прибылъ къ *Прету*, Царю Аргоскому, и не хотѣлъ согласиться на убѣжденія супруги его *Стенобеи*, то обвиненъ былъ ею предъ *Претомъ*, который, дабы не нарушить обѣщанія гостю даннаго съ правою рукою, послалъ его къ тестю своему *Іовату*, Царю Ликійскому, съ письмомъ, будто бы препоручительнымъ, коему подобные послѣ назывались *Письмами Беллерофоновыми*. Въ семъ письмѣ *Претъ* просилъ *Іовата* чрезъ козни

Геркулесъ. 43.

и хитрость известь *Беллерофона*. Для погубленія его *Іоватъ* немедленно подвергалъ *Беллерофона*, разнымъ опасностямъ, особенно *Химерѣ*, ужаснѣйшему чудовищу Ликійскому, которую однакожь *Беллерофонъ* преодолѣлъ съ помощію *Пегаса*. Но когда на семъ крылатомъ конѣ онъ покусился взлетѣть на небо, то *Юпитеромъ* низвергнутъ былъ на землю и лишенъ зрѣнія. Съ *Персеемъ* же и *Пегасомъ* было поступлено снисходительнѣе, ибо они оба помѣщены были въ число созвѣздій. А *Стенобея* себя умертвила.

ГЛАВА XVI.

Геркулесъ (Ф. 43)

Славнѣйшій изъ Героевъ, воспѣтыхъ древностію, былъ *Геркулесъ*, сынъ *Юпитера* и *Алкмены* супруги *Амфитріона*, Царя Ѳивскаго. Въ то время въ Греціи въ Миценѣ царствовалъ *Стенелъ*, а судьбами предопредѣленъ былъ престолъ *Гер-*

кулесу. *Юнона* узнавъ о семъ, содѣлала, что *Эвристей* сынъ *Стенела*, родился прежде *Геркулеса;* испрося заранѣе у *Юпитера*, чтобы тотъ, кто родится прежде, владычествовалъ надъ послѣдующимъ. *Эвристей* послѣ съ жестокостію употреблялъ власть надъ *Геркулесомъ* (*Прев. кн.* 9). Однако же *Юнонѣ* показалось долго ждать, пока они оба выростутъ: она покусилась умертвить *Геркулеса* въ колыбели, пославъ на него двухъ змѣй; но сіе дитя, едва начавшее жить но умѣющее уже побѣждать, задушило ихъ своими нѣжными ручонками.

Юнона однакожь по старанію *Паллады*, примирилась нѣсколько съ *Геркулесомъ*, и когда она кормила его своею грудіею, то упало нѣсколько капель молока, и они потекли по той части неба, которую потомъ назвали млечнымъ путемъ. (via lactea) (*Прев. кн.* 1). Но благосклонность *Юноны* къ *Геркулесу* очень не долго продолжалась. Когда *Эвристей* вступилъ на престолъ Ми-

ценскій, то она его убѣдила подвергнуть *Геркулеса* разнымъ подвигамъ, чтобы онъ, при преодоленіи сихъ трудовъ, наконецъ погибъ. Сихъ подвиговъ обыкновенно считаютъ двѣнадцать.

Сперва *Эвристей* повелѣлъ ему убить льва обитавшаго въ лѣсу Немейскомъ, который наносилъ гибель всей странѣ. *Геркулесъ*, напавъ на льва, загналъ его въ пещеру, изъ коей не было никакого выхода, и тамъ удавилъ его (*Прев. кн.* 1). Послѣ того онъ носилъ на себѣ его кожу, какъ памятникъ первой своей побѣды. Страшнѣе сего льва была гидра, ужасный змѣй, обитавшій въ Лернскомъ болотѣ, близъ Аргоса; онъ былъ о семи главахъ, такъ помѣщенныхъ на одной шеѣ, что когда ей отсѣкали одну, то многія вдругъ выростали: *Геркулесъ* однимъ махомъ отсѣкъ всѣ семь главъ, или, какъ другіе повѣствуютъ, пожегъ огнемъ (*Прев. кн.* 9).

Свирѣпый вепрь, обитавшій на горѣ Эримантѣ, опустошалъ поля:

Геркулесъ поймалъ его живаго, и представилъ его Царю *Эвристею*. На горѣ Менадѣ наносила много вреда лань, у коей ноги были мѣдныя, а рога золотые. *Геркулесъ* преслѣдовалъ ее цѣлый годъ, наконецъ настигъ и пронзилъ стрѣлами. Но болѣе вреда причиняли нѣкія птицы, жившія при озерѣ Стимфалѣ столь необыкновенной величины и силы, что когтями своими разстерзывали путешественниковъ: *Геркулесъ*, разогнавъ ихъ, увѣнчался великою славою; а еще бо́льшею, побѣдивъ *Амазонокъ* при рѣкѣ Ѳермодоонтѣ (*Прев. кн.* 9); и убивъ двоихъ тирановъ, *Діомида* и *Бузирида*, изъ коихъ послѣдній въ Египтѣ закалалъ въ жертву *Юпитеру* иноземцовъ и гостей; а во Ѳракіи *Діомидъ* предавалъ таковыхъ на изтоптаніе и пожираніе своимъ яростнымъ конямъ. Имъ въ жестокости равнялся *Геріонъ*, Царь Испанскій, имѣвшій три туловища, коего *Геркулесъ* равномѣрно наказалъ.

Сверхъ того онъ пріобрѣлъ себѣ великую похвалу тѣмъ, что очистилъ конюшни *Авгія*, Царя Елидскаго, въ коихъ во многіе года скопившаяся нечистота заражала воздухъ тлетворною вонью (*Прев. кн.* 9). Онъ не меньшее оказалъ искуство какъ въ укрощеніи лютѣйшаго вола, произведеннаго раздраженнымъ *Нептуномъ* на погибель Греціи, такъ и въ похищеніи златыхъ Гесперидскихъ яблокъ, и въ усыпленіи всегда бдящаго стража ихъ дракона: въ семъ подвигѣ пособіе сдѣлалъ ему *Атлантъ*, который, въ то время когда *Геркулесъ* собиралъ яблоки, держалъ небо на раменахъ своихъ. Но величайшей изъ всѣхъ опасностей подвергался онъ въ низведеніи изъ ада *Цербера*, (*Прев. кн.* 9) съ коимъ вывелъ также друга своего *Ѳезея*, тамъ задержаннаго.

Окончивъ счастливо сіи подвиги, онъ обтекъ всю вселенную, для освобожденія смертныхъ отъ бремени разныхъ бѣдствій, ихъ

угнетавшихъ. Онъ избавилъ Италію отъ славнѣйшаго разбойника *Кака*, сына Вулканова. Снялъ оковы съ *Прометея*, который былъ прикованъ къ горѣ Кавказу. Побѣдилъ на поединкѣ *Антея*, сына *Земли* (*Прев. книг.* 9). Достойною смертію наказалъ онъ *Лика*, который, взявъ Ѳивы, умертвилъ *Креона*, Царя сего города и тестя Геркулесова, который въ то время сходилъ въ преисподнюю ада. Онъ впустилъ океанъ во внутренность земли, открывъ Гадитанскій проливъ и раздвинувъ двѣ горы, Калпу и Абилу; на коихъ какъ на торжественныхъ столбахъ начерталъ сіи слова: non plus ultra то есть, нѣтъ возможности идти далѣе. *Юнона*, съ завистію смотря на славу *Геркулеса*, побудила его къ такому сильному неистовству, что онъ убилъ жену свою *Мегару* и дѣтей своихъ. Опомнясь же послѣ сего неистовства, онъ умертвилъ бы и себя, если бы друзья его не остановили.

Побѣдитель столь многихъ чудовищь былъ побѣжденъ слабымъ Богомъ любви, который заставилъ его постыдно служить *Омфалѣ*, Царицѣ Лидїйской и промѣнять свою булаву на пряслицу, а львиную кожу на женской нарядъ. Онъ также сражался съ *Ахелоемъ*, сыномъ *Тевиды*, за *Деяниру* (*Прев. кн.* 9). Когда же побѣдилъ онъ его и провожалъ домой юную дѣву, имъ прїобрѣтенную въ награду за сраженїе, то убилъ Кентавра *Несса*, покушавшагося ее похитить. *Нессъ*, умирая, и дыша мщенїемъ, вручилъ *Деянирѣ* одежду, омоченную въ крови своей, которая была тончайшїй ядъ, съ увѣренїемъ, что если *Геркулесъ* надѣнетъ сїе платье, то онъ никогда любить не будетъ другой женщины, кромѣ ее (*Прев. книг.* 2). *Деянира* послала сїю одежду къ *Геркулесу*, который въ то время приносилъ жертвы на горѣ Оэтѣ. Лишь только онъ надѣлъ ее, какъ, мучимый внутреннимъ пламенемъ, бросился на зажжен-

ный костерЪ и на немЪ сгорѣлЪ (*Прев. книг.* 9). Однако прежде сего подарилЪ онЪ *Филоктету*, сыну Пеантову, стрѣлы свои, омоченныя вЪ крови гидры Лернской, безЪ которыхЪ, по опредѣленію судебЪ, Троя не могла быть взята. *Филоктетъ*, привезенный *Улисомъ*, явился сЪ ними подЪ Трою (*Прев. книг.* 13).

Ученые думаютЪ, что столь многія славныя дѣла ни мало не принадлежали одному *Геркулесу*, но многимЪ людямЪ, называвшимся однимЪ именемЪ, но жившимЪ не вЪ одномЪ мѣстѣ и не вЪ одно время: отличныхЪ вЪ особенности, по ихЪ увѣренію, было два: одинЪ изЪ Ливіи, которому приписываютЪ сраженіе сЪ *Антеемъ*, сЪ *Геріономъ*, сЪ дракономЪ Гесперидскимъ, отдѣленіе Африки отЪ Испаніи, по средствомЪ проведеннаго между ими Гадитанскаго пролива, и подвиги, произведенные вЪ Африкѣ и Испаніи: другой былЪ изЪ ѲивЪ, коему приписываютЪ

Тезей. 44.

прочіе подвиги, оказанные въ Аркадіи, Пелопоннезѣ и Фригіи.

ГЛАВА XVII.

Ѳезей или Тезей. (Ф. 44)

Ѳезей, сынъ *Эгея*, Царя Аѳинскаго, былъ современникъ и родственникъ *Геркулесу*. Онъ особенно отличилъ себя мужествомъ при побѣжденіи тирановъ и владѣльцевъ, измѣрявшихъ свое могущество мученіемъ людей и общественными бѣдствіями (*Прев. кн.* 7). Таковъ былъ *Сциронъ*, который мимо проходящихъ низвергалъ въ море; таковъ же былъ *Прокустъ*, который гостей укладывалъ на свою кровать, и отсѣкалъ у нихъ ту часть ногъ, которая длиннѣе была кровати, или четвертовалъ сихъ несчастныхъ. *Ѳезей*, побивъ сихъ тирановъ и другихъ имъ подобныхъ, обратилъ попеченіе и храбрость свою на побѣжденіе чудовищъ. Отличныхъ же истребилъ онъ трехъ: ужаснаго вола, ко-

торый причинялъ великое опустошеніе Мараѳонскому полю: Калидонскаго вепря, посланнаго въ Этолію разгнѣванною *Діаною* (*Прев. кн.* 8) и *Минотавра* чудовища, коего одна половина представляла человѣка, а другая быка, и коему Аѳиняне принуждены были посылать на пожраніе каждой годъ по семи мальчиковъ, назначаемыхъ по жребію. Симъ наказывалъ ихъ побѣдитель *Миносъ*, Царь *Крита*, у коего они убили сына *Андрогея* (*Прев. кн.* 8).

Ѳезей возъимѣлъ сильное желаніе умертвить *Минотавра*, онъ прибылъ на островъ Критъ, и убивъ чудовище, увезъ съ собою *Аріадну*, дочь *Миноса*, помощію коей онъ узналъ излучины лабиринта; однако *Ѳезей*, не помнящій благодѣянія, оставилъ ее на островѣ Наксосѣ; оставленную ее *Вакхъ* поялъ себѣ въ супружество (*Прев. кн.* 8). Корабль, на которомъ отправлялся *Ѳезей* въ Критъ, былъ съ черными парусами, вмѣсто коихъ

ему надлежало выставить бѣлые, ежели счастливо окончитъ свое предпріятіе. Но онъ, бывъ восхищенъ радостною побѣдою, забылъ ихъ снять. А *Эгей*, узрѣвъ издали черные парусы, и вообразя, что сынъ его погибъ, стремглавъ бросился въ море, которое названо по его имени Эгейскимъ.

Пирифой, Царь Ѳессаліи, находящейся въ той же Греціи, воспылавъ завистію къ славнымъ Ѳезеевымъ подвигамъ, съ вражескимъ оружіемъ дѣлалъ набѣги на его землю, дабы вызвать его на поединокъ. *Ѳезей* не отвергнулъ его предложеніе. Но какъ скоро онъ показался, то благороднымъ своимъ видомъ и кроткимъ нравомъ, такъ привлекъ къ себѣ *Пирифоя*, что любовь заступила мѣсто зависти, и они соединили сердца и оружія вѣчнымъ союзомъ. Случай доказать на самомъ опытѣ взаимное дружество въ скоромъ времени представился. На бракъ *Пирифоя* съ *Гипподаміею* приглашены были,

съ сосѣдними Лапиѳами, Кентавры, кои пьяные завели ссору, и перебили до смерти многихъ изъ Лапиѳовъ (*Грее. кн.* 12). Кентавры были такіе искусные ѣздоки, что сидя на лошади, казалось, они составляли одно тѣло съ оною. *Пириѳой*, съ помощію *Ѳезея*, отмстилъ имъ, какъ должно было за ихъ дерзость и безчинство.

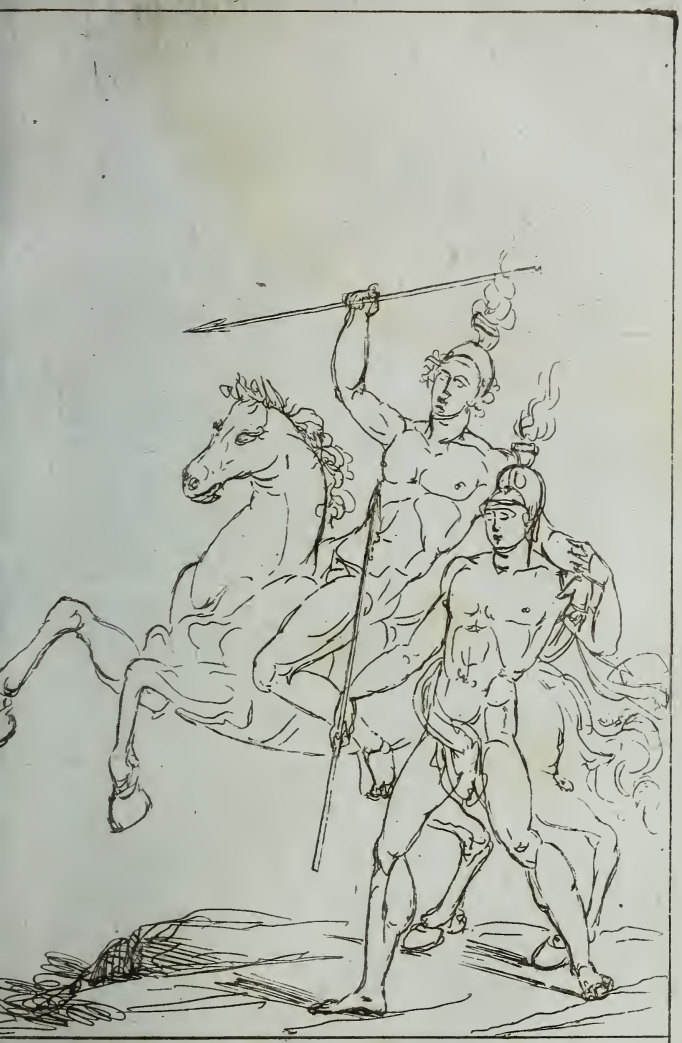
Потомъ за двадцать четыре года до разоренія Трои оба они похитили *Елену*, которую послѣ освободили *Касторъ* и *Полуксъ*. Они же отправились похитить *Прозерлину*, дочь Царя Молоссовъ. Ее стерегъ презлѣйшій песъ, именемъ *Церберъ*, коимъ разтерзанъ былъ *Пириѳой*; Царь заключилъ *Ѳезея* въ темницу, и освободилъ его потомъ по прозьбѣ Геркулесовой. Отъ сего родилась баснь объ адѣ, въ который, по повѣствованію стихотворцевъ, *Ѳезей* снизшелъ съ *Пириѳоемъ*, для похищенія *Прозерлины*. *Плутонъ*, узнавъ о семъ, поймалъ ихъ обоихъ и заключилъ въ

оковы: *Пиривой* остался тамъ заключеннымъ, или какъ другіе говорятъ, его пожралъ *Церберъ*. *Геркулесъ*, снизшедъ въ адъ, освободилъ *Ѳезея*, и послѣ имѣлъ его помощникомъ себѣ въ предпринятой войнѣ противу Амазонокъ, коихъ Царицу *Гипполиту* далъ ему въ супругу. Отъ нихъ родился *Гипполитъ*, котораго *Федра*, дочь Миносова, сочетавшаяся вторымъ бракомъ съ *Ѳезеемъ*, и полюбившая *Гипполита* иначе, нежели какъ должно и благопристойно было, обвинила его, будто бы онъ хотѣлъ осквернить отцовское ложе. *Ѳезей* проклялъ *Гипполита* и, для отмщенія сыну, воззвалъ *Нептуна*, коимъ посланныя морскія чудовища свергли съ колесницы *Гипполита*, прогуливавшагося на морскомъ берегу. *Эскулалій* возвратилъ жизнь умершему *Гипполиту*. *Діана* перенесла его въ Италію, и назвала *Виробіемъ* (*През. кн.* 2 *и* 15). *Федра* же признавшись въ злодѣяніи, умертвила себя.

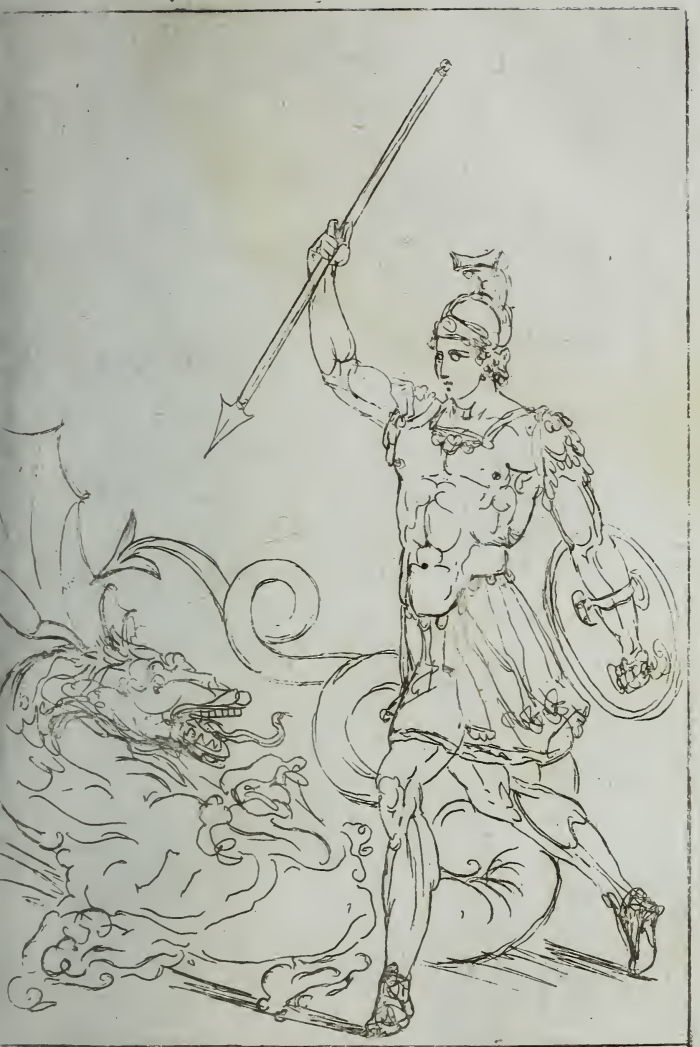
ГЛАВА XVIII.

Касторъ и Поллуксъ. (Ф. 45)

Касторъ, *Поллуксъ*, *Елена* и *Клитемнестра*, были дѣти *Леды* жены *Тиндара*, Царя Эбаліи, что въ Греціи; но отецъ *Поллукса* и *Елены* былъ *Юпитеръ*, *Кастора* же и *Клитемнестры* *Тиндаръ*. Стихотворцы однакожь обыкновенно называютъ *Кастора* и *Поллукса* *Тиндаридами*, и прославляютъ ихъ взаимное дружество, которое столь было велико, что *Поллуксъ*, будучи безсмертенъ по *Юпитерѣ*, не усумнился раздѣлить съ братомъ свое безсмертіе. *Юпитеръ* согласился на то, но съ тѣмъ, чтобъ чрезъ день одинъ жилъ, а другой умиралъ; онъ даже усыновилъ *Кастора*, по благосклонности къ *Поллуксу*, такъ что ихъ обоихъ называли безъ разбора *Діоскуріями*, то есть сыновьями *Юпитера*, и помѣщены были они между созвѣздіями, гдѣ и занимаютъ третіе



Касторъ и Поллуксъ. 45.



Язонъ. 46.

мѣсто въ Зодіакѣ, и называются *Близнецами*.

Однако они достигли сей почести не инымъ чѣмъ, какъ великими благодѣяніями, ими оказанными смертнымъ, а наиболѣе прогнаніемъ съ моря разбойниковъ; по сему мореплаватели обыкновенно творили имъ обѣты, и закалали въ жертву бѣлыхъ агнцевъ, между тѣмъ какъ черныхъ овецъ приносили бурямъ. У Римлянъ же они были въ бо́льшемъ уваженіи; у нихъ обыкновенно мужчины клялись храмомъ Поллуксовымъ, а женщины Касторовымъ.

ГЛАВА XIX.

Язонъ, (ф. 46) и Аргонавты.

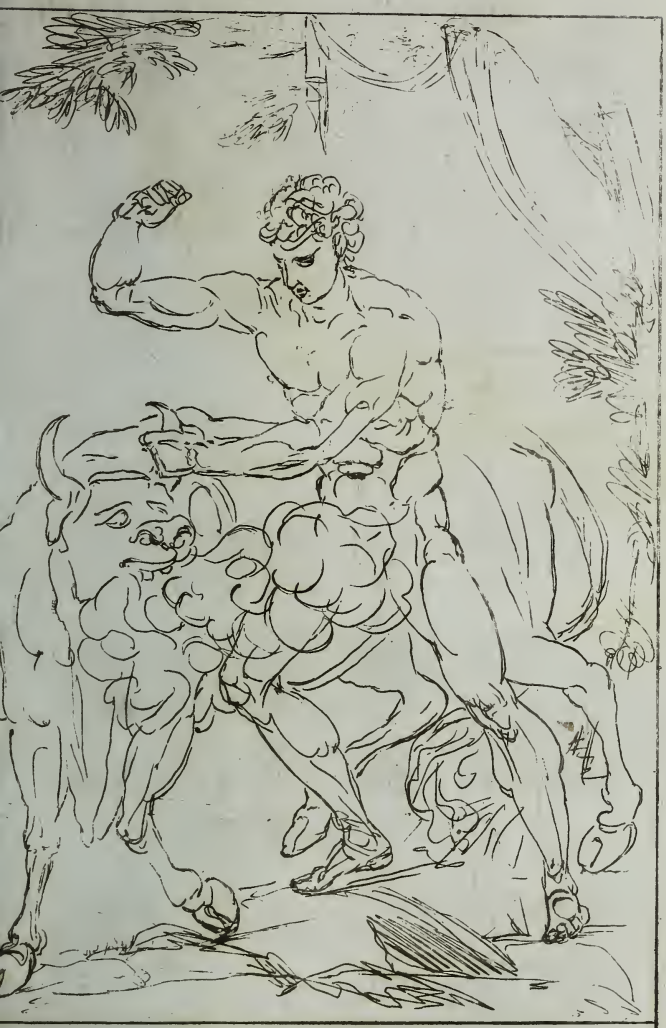
Аѳамасъ, Царь Ѳивскій, хранилъ въ домѣ своемъ, какъ Палладіумъ семейства, славнаго золотымъ руномъ овна, дарованнаго ему Богами (*Прев. кн.* 6 *и* 7). *Фриксъ*, сынъ *Аѳамаса*, убѣгая мачихи своей *Нефелеи*, увезъ его въ Колхиду, и

тамъ заклалъ въ жертву *Юпитеру*. Золотое же руно онъ отдалъ *Аету*, Царю Колхидскому, который помѣстилъ его въ рощѣ, посвященной *Марсу*, и для сохраненія его приставилъ тамъ воловъ, пылающихъ огнемъ, и неусыпнаго дракона. *Язонъ*, сынъ *Эзона*, Царя Ѳессалійскаго, рѣшился похитить сіе руно изъ Колхиды, по совѣту дяди своего *Пеліаса*, который, правя царствомъ вмѣсто престарѣлаго брата своего, до совершенныхъ лѣтъ Язоновыхъ, надѣялся, что онъ погибнетъ въ семъ предпріятіи. *Язонъ*, пригласивъ къ сему опасному и славному подвигу храбрѣйшихъ Князей Греціи: *Геркулеса*, *Ѳезея*, *Кастора*, *Поллукса*, *Орфея*, *Линцея*, *Тифида* и проч., построилъ корабль *Арго* изъ деревьевъ, взятыхъ съ горы Пелія, или, какъ другіе повѣствуютъ, изъ лѣса Додонскаго, коего деревья, одаренныя голосомъ, издавали прорицалища; *Тифидъ* управлялъ кормиломъ; *Линцей*, имѣя весьма

острое зрѣніе, усматривалъ подводные камни и мѣли. *Орфей*, пѣніемъ своимъ, облегчалъ скуку мореплаванія; прочіе же герои, обыкновенно называемые *Аргонавтами*, гребли веслами. Одинъ *Геркулесъ* причинялъ нѣкоторое замедленіе въ плаваніи, какъ потому, что тяжестію шѣла погружалъ корабль въ воду, такъ и потому, что никакая пища достаточно не наполняла его желудка; когда же выпилъ всю воду, везенную въ бочкахъ, то послалъ любезнаго ему юношу *Гиласа*, принести воды изъ ближняго источника. Но какъ *Гиласъ*, упавъ въ сей источникъ, или по мнѣнію стихотворцевъ, будучи похищенъ Нимфами, Богинями водъ, не возвращался, то *Геркулесъ*, сошедъ съ корабля въ намѣреніи искать его, избавилъ плавателей отъ безпокойнаго товарища.

Корабль, облегченный отъ сей тяжести, миновавъ скалы Сіанскія, называемыя Симплегадами

(*Прев. кн.* 15), и благополучно преплывъ Понтъ Евксинскій, присталъ къ берегамъ Колхиды. *Язонъ* похитилъ золотое руно, помощію *Медеи* (*Прев. кн.* 7), которая, убѣжала вмѣстѣ съ *Язономъ* въ Ѳессалію и, чтобы задержать отца своего *Ета*, ее преслѣдовавшаго, убила брата своего *Абсирта*, и разбросала члены его по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ отецъ ея гнался за нею; *Етъ*, собирая ихъ, далъ ей время убѣжать. *Медея*, прибывъ въ домъ Язоновъ, по средствомъ волшебства возвратила прежнюю силу и молодость отцу его *Эзону*, удрученному старостію и болѣзнями (*Прев. кн.* 7). Брата же его *Пеліаса* умертвила, обманувъ дочерей его (*Прев. кн.* 7). Между тѣмъ *Язонъ*, отправясь въ Коринѳъ къ Царю *Креону*, полюбилъ дочь его *Креузу*. *Медея*, раздраженная до ярости, увидѣвъ себя презрѣнною, послала къ *Креузѣ* маленькой ящикъ, наполненный драгоцѣнными обвороженными



Кадмъ. 47.

камнями, которые, вспыхнувъ сами собою, сожгли ее самую и *Креона* (*Прев. кн.* 7).

Медея, уличивъ *Язона* въ измѣнѣ, умертвила при его глазахъ двухъ сыновей, ею отъ него рожденныхъ, и на крылатыхъ драконахъ перенеслась въ Аѳины къ Царю *Эгею*, за коего вышедъ за мужъ, и родивъ отъ него сына *Мида*, покушалась отравить ядомъ *Ѳезея*, сына Эгеева; но какъ ея злоумышленіе открыто было, то убѣжала въ ту часть Азіи, которая отъ сына ея получила названіе Мидіи (*Прев. кн.* 7). Хронологи полагаютъ предпринятіе *Аргонавтовъ* въ шестьдесять четвертомъ году послѣ построенія Трои, на семьдесять девятомъ до ея разоренія.

ГЛАВА XX.

Кадмъ. (Ф. 47).

Юпитеръ, превратясь въ быка, увезъ въ Критъ *Европу*, дочь *Агс-*

нора, Царя Финикійскаго (*Прев. кн.* 2). *Агеноръ* препоручилъ сыну своему *Кадму* отыскать ее, и запретилъ ему возвращаться въ отеческой домъ, прежде нежели онъ найдетъ сестру. *Кадмъ*, обѣхавъ безъ всякаго успѣха разныя страны свѣта, отъ Дельфійскаго прорицалища получилъ повелѣніе остановиться на томъ мѣстѣ Греціи, гдѣ онъ встрѣтитъ вола, и построить тамъ городъ (*Прев. кн.* 3). Страну ту назвалъ онъ Беоціею, а городъ Ѳивами.

Кадмъ Царствовалъ нѣсколько лѣтъ въ семъ городѣ, будучи однакожь весьма угнетаемъ домашними несчастіями. Поелику изъ дѣтей его *Семелея*, родившая отъ *Юпитера Вакха*, пожелала увидѣть *Юпитера* Громовержцемъ, попалена была его молніею; *Ино*, убѣгая неистоваго мужа своего, *Аѳаманта*, бросилась въ море (*Прев. кн.* 4); *Агава* разтерзала сына своего *Пантея* (*Прев. кн.* 7). Самъ *Кадмъ* изгнанный *Амфіономъ* изъ Ѳивъ, уда-

Iquntz. 48.

лился съ женою своею къ Иллирянамъ, гдѣ Боги, тронутые ихъ несчастіемъ, превратили ихъ обоихъ въ змѣи (*Прев. кн.* 4).

Амфіонъ обнесъ городъ Ѳивы стѣнами изъ камней, самихъ собою на звукъ его лиры складывавшихся, и устроилъ въ нихъ семеро воротъ. Городъ сей разрушилъ *Александръ*, пощадя одно только семейство и домъ *Пиндара*. Городъ сего же названія одинъ былъ въ Египтѣ, имѣвшій сто воротъ, отъ коего окрестная страна получила наименованіе Ѳиваиды, а другой, въ коемъ родилась *Андромаха*, находился въ Киликіи, разрушенный Греками, когда они шли на Троянскую войну.

ГЛАВА XXI.

Эдипъ. (Ф. 48)

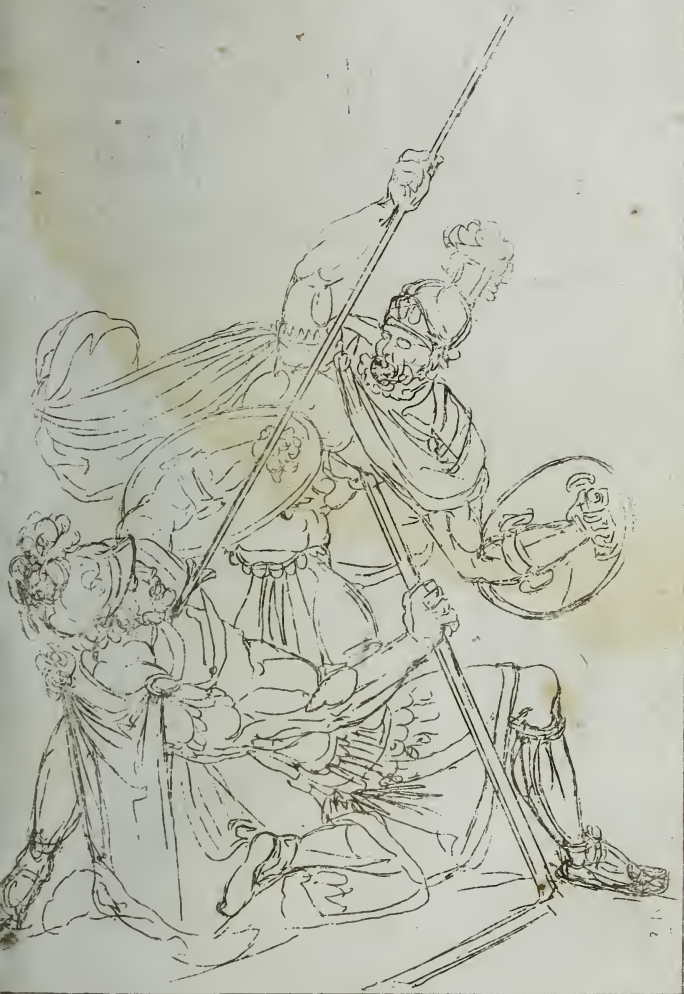
Лаій, Царь Ѳивскій, узнавъ, что ему должно погибнуть отъ сына своего, повелѣлъ женѣ своей *Іокастѣ* умертвить родившагося

младенца. *Іокаста*, почувствовавъ ужасъ къ злодѣйскому сему преступленію, отдала убить ребенка одному изъ воиновъ: воинъ же, тронутый слезами и пріятнымъ видомъ младенца, повѣсилъ его на дерево за ноги, продѣвъ сквозь пятки веревку или ивовой прутикъ. Надзиратель надъ стадами *Поливія*, Царя Коринѳскаго, увидя висѣвшаго ребенка, принесъ его Царицѣ, не имѣвшей собственныхъ дѣтей, которая его воспитала, какъ своего сына, и назвала *Эдипомъ*, по причинѣ опухоли на ногахъ, кои на всегда и остались распухлыми.

Эдипъ, пришедши въ совершенный возрастъ, и узнавъ, что онъ со всѣмъ не былъ сыномъ *Поливія*, посовѣтовался съ Оракуломъ, который предсказалъ ему, что онъ обрѣтетъ отца своего въ Фокидѣ. *Эдипъ*, отправясь туда, убилъ нечаянно *Лаія*, старавшагося въ то время утишить народный мятежъ, и обратился къ Ѳивамъ.

Не подалеку отъ города находился *Сфинксъ*, остроумное чудовище, достойное примѣчанія по дѣвичьей головѣ, собачьему туловищу, драконовымъ крыльямъ и хвосту, по львинымъ ногамъ и когтямъ. Сей *Сфинксъ* предлагалъ проходящимъ загадку, и пожиралъ ихъ, если они не разрѣшали оной. По сему сія страна была пуста, городъ остался почти безъ жителей, и никто немогъ входить въ оный. *Креонъ*, братъ *Іокасты*, овладѣвшій Ѳивскимъ царствомъ по смерти *Лаія*, обнародовалъ чрезъ провозвѣстника по всей Греціи, что онъ, безъ всякаго разбора, отдаетъ царство и *Іокасту*, супругу *Лаія*, тому, кто изъяснитъ предложенную загадку. Загадка же *Сфинксова* была слѣдующая: *Какое животное по утру ходитъ на четырехъ ногахъ, средн дня на двухъ, а въ вечеру на трехъ. Эдипъ*, привлеченный столь великою наградою, отвѣчалъ, что то животное есть самый человѣкъ, который въ мла-

денчествѣ ползаетъ на рукахъ и на ногахъ; возмужавъ ходитъ на двухъ; а въ старости опирается на палку, какбы на третью ногу. (*Прев. кн.* 7). *Сфинксъ*, побѣжденный симъ отвѣтомъ, стремглавъ бросился въ море, и оставилъ *Эдипу*, избавленное отъ страха царство, а съ нимъ *Іокасту*. Онъ имѣлъ отъ нее *Этеокла* и *Полиника*, также *Антигону* и *Исмену*; и не прежде узналъ, что *Іокаста* его мать, какъ предсказали провѣщатели, что моровая язва, ниспосланная Богами для отмщенія смерти *Лаіевой* не престанетъ, пока не будетъ изгнанъ убійца *Лаія*. Наконецъ открылось, что виновникомъ сего убійства былъ *Эдипъ*, и что онъ женатъ на своей матери. Изумленный симъ несчастный *Эдипъ* выкололъ себѣ глаза, и удаляясь въ добровольную ссылку, отдалъ царство въ управленіе *Этеоклу* и *Полинику*.



Этеоклъ и Полникъ 49.

ГЛАВА XXII.

Этеоклъ и Полиникъ. (Ф. 49)

Этеоклъ и *Полиникъ*, сыновья Эдиповы, чтобы раздѣломъ не привести въ безсиліе отцовское царство, заблагоразсудили не дѣля владѣть имъ погодно. *Этеоклъ*, какъ старшій, первый царствовалъ въ свой годъ; но, по истеченіи онаго, вопреки сдѣланному условію, отказалъ брату въ престолѣ (*Прев. кн.* 9). Сіе было причиною Ѳивской войны, воспѣтой стихотворцами, особенно *Стаціемъ*. Ибо *Полиникъ*, вступя въ союзъ съ *Адрастомъ*, Царемъ Аргоскимъ, возбудилъ всю Грецію, принять оружіе. *Тирезій* обѣщалъ Ѳивянамъ всякаго удачнаго успѣха, ежели *Менецей*, сынъ Креоновъ, послѣдній изъ потомковъ Кадмовыхъ, пожертвуетъ собою за отечество. И отважный юноша не усомнился, противъ воли отца своего, выбѣжать къ непріятелямъ, и до-

бровольно принести жизнь свою на жертву.

По сему Ѳивяне во всемъ увѣнчались успѣхомъ. Многіе непріятельскіе полководцы, а особенно *Тидей*, *Парѳенопій*, *Капаней*, *Амфіарій*, претерпѣвъ жесточайшія бѣдствія, погибли. Наконецъ оба братья, предпринявъ окончить жестокую войну поединкомъ, пали одинъ отъ руки другаго. Даже и самая смерть не погасила ихъ непримиримой ненависти. Потому что когда мертвыя ихъ тѣла положили на костеръ, то пламя, само собою раздѣлившееся, показало, что самые прахи умершихъ имѣютъ вражду между собою. *Креонъ*, по смерти *Эдипа* и его сыновей, опять вступилъ на царство, добровольно имъ уступленное. Снявъ съ костра тѣло *Полиника*, бросилъ его безъ погребенія. *Антигону*, заботившуюся о погребеніи костей брата своего, повелѣлъ живую зарыть въ землю; но она, удавя себя, предускорила казнь свою.

Tantalus. 50.

Сынъ же Креоновъ *Гемонъ*, который хотѣлъ взять за себя *Антигону*, пронзилъ себѣ грудь мечемъ; *Эвридика*, супруга Креонова, столь огорчилась смертію сына своего, что сама себя умертвила. Когда *Софоклъ* представилъ на сценѣ несчастный конецъ царской фамиліи, то возбудилъ въ зрителяхъ столь нѣжное сожалѣніе, что его наградили начальствомъ надъ островомъ Самосомъ.

ГЛАВА XXIII.

Танталъ. (Ф. 50)

Не меньшія сихъ несчастія были причиною погибели семейства *Тантала*, Царя Фригійскаго. Первымъ началомъ бѣдствій было беззаконіе самаго *Тантала*. Онъ принялъ въ свой домъ *Юпитера*, отъ коего онъ происходилъ, съ прочими Богами. Для испытанія ихъ Божества онъ имъ подалъ въ снѣдь сына своего *Пелопса*, изрѣзаннаго въ куски и развареннаго въ водѣ (*Прев. кн.* 6).

Церера, которая была нѣсколько алчнѣе прочихъ, съѣла плечо Пелопсово; другіе же, почувствовавъ отвращеніе къ сей звѣрской пищѣ, низвергли *Тантала* въ адъ, гдѣ онъ среди водъ томился жаждою и мучился голодомъ, хотя плоды висѣли надъ самыми его устами (*Прев. кн.* 4). Потомъ они возвратили жизнь *Пелопсу*, выведя по средствомъ *Меркурія* изъ ада его душу, и соединя его члены; на мѣсто же плеча съѣденнаго *Церерою*, вставили сдѣланное изъ слоновой кости (*Прев. кн.* 6).

Ніоба, дочь *Тантала*, подражавшая беззаконію отца своего, за презрѣніе *Латоны*, лишилась многихъ дѣтей, пораженныхъ стрѣлами *Аполлона* и *Діаны*, а сама, отъ печали, помѣшавшись въ разсудкѣ, превращена была въ камень (*Прев. книг.* 6).

Пелопсъ, оставивъ Фригію, оскверненную столь многими убійствами сродниковъ своихъ, прибылъ въ Елиду, и просилъ себѣ

въ супружество у Царя *Эномая*, дочь его *Гипподамію*. *Эномай*, извѣстясь, что онъ убитъ будетъ зятемъ своимъ, предложилъ такое условіе искавшимъ руки дочери его, чтобъ поспорили съ нимъ въ проворствѣ на колесницахъ, и если они побѣдятъ его, то получатъ руку *Гипподаміи*, а если *Эномай* побѣдитъ ихъ, то они сами должны погибнуть.

Пелопсъ согласился на предложеніе, и зная, что Царя можно только побѣдить хитростію, уговорился съ *Миртиломъ* конюшимъ его, чтобы онъ вынулъ изъ оси чеки. *Эномай*, низвергнутый такимъ образомъ съ колесницы, сломивъ себѣ шею, лишился жизни, а съ нею побѣды и царства.

Пелопсъ, овладѣлъ царствомъ, доставшимся ему въ приданое, назвалъ его Пелопоннезомъ, и былъ бы счастливъ, еслибы сыновья его *Атрей* и *Ѳіестъ* были въ согласіи! Но вражда между братьями обыкновенно тѣмъ сильнѣе,

чѣмъ священнѣе должно быть дружество.

Ѳіестъ осквернилъ ложе брата своего: *Атрей* убилъ сыновей Ѳіестовыхъ, безъ вѣдома отца, и ему предложилъ ихъ въ снѣдь. У *Ѳіеста* остался побочный сынъ, коего повелѣли убить тотчасъ при рожденіи: однако онъ былъ спасенъ пастухами, и воспитанъ козьимъ молокомъ: отъ чего и назвали его *Эгистомъ*. Онъ убилъ *Атрея*; умертвилъ, возвратившагося съ Троянской войны, сына Атреева, *Агамемнона*, съ согласія и съ помощію жены его *Клитемнестры*, которую порочнымъ образомъ пристрастилъ къ себѣ. Сіе подало случай къ сочиненію весьма многихъ Трагедій.

ГЛАВА XXIV.

Троянскіе Цари.

Дарданъ, сынъ *Юпитера* и *Электры*, убивъ брата своего, съ которымъ онъ царствовалъ въ Ѳусціи, то

есть Тосканѣ, бѣжалъ оттуда и построилъ городъ Трою въ той части Фригіи, которая лежитъ противъ Босфора Ѳракійскаго. Въ то время царствовалъ въ Троадѣ *Тевкиръ*, который отдалъ въ замужство дочь свою *Дардану* и съ нимъ основалъ Трою почти за семь сотъ лѣтъ до построенія Рима. Преемникомъ Дардановымъ былъ сынъ его, *Эрихтоній*, а за нимъ слѣдовалъ *Тросъ*, который назвалъ Трою своимъ именемъ. У *Троса* былъ сынъ *Ганимедъ*, котораго похитилъ *Юпитеръ* (*Прев. кн.* 10). Также и *Ассаракъ*, отъ коего родился *Капись*, отецъ *Анхиза*. Наконецъ *Илъ*, сынъ Тросовъ, вступивъ на отцовскій престолъ, повелѣлъ называть Трою Иліумъ.

Наслѣдникъ *Ила* былъ сынъ его *Лаомедонъ*, лишенный жизни и царства *Геркулесомъ*, увезшимъ его сына (*Прев. кн.* 11), который, по выкупѣ его Троянами, получилъ отъ того имя *Пріама*, а прежде назывался *Подарцесомъ*. *Пріамъ* на-

слѣдовалъ отцу своему, укрѣпилъ городъ башнями и замками, которые тогда назывались Пергамами, почему и самая Троя такъ именовалась. Супруга Пріамова была *Гекуба*: знатнѣйшіе сыновья ихъ были, *Гекторъ*, *Деіфобъ*, *Геленъ* и *Парисъ* или *Александръ*, возжегшій гибельную войну для своего отечества. Мать его видѣла во снѣ, что она родитъ такого сына, и *Пріамъ*, узнавъ объ ея сновидѣніи, повелѣлъ убить младенца. *Гекуба* пеклась тайно о воспитаніи его между пастырями, гдѣ, отличивъ себя въ низкомъ состояніи царскими качествами, онъ доказалъ свое происхожденіе, и Боги почли его достойнымъ прекратить распрю, возникшую между *Юноною*, *Палладою* и *Венерою*. Онѣ были на брачномъ празднествѣ у *Ѳетиды* и *Пелея*. Когда раздоръ бросилъ роковое яблоко, съ надписью: *Прекраснѣйшей*, то *Парисъ*, избранный посредникомъ въ семъ затруднительномъ спорѣ, присудилъ его *Венерѣ*, и

навлекъ на себя и на семейство свое ненависть *Юноны* и *Минервы*.

Между тѣмъ *Пріамъ* предложилъ потѣшныя сраженія знатнымъ Троянамъ. На сихъ играхъ былъ *Парисъ* дотолѣ не извѣстный; онъ, превзошедъ прочихъ вступившихъ въ прѣніе, побѣдилъ и самаго *Гектора*. *Гекторъ*, преслѣдуя мечемъ неизвѣстнаго борца, чтобы кровію его омыть безчестіе, узналъ въ немъ брата своего по нѣкоторымъ примѣтамъ и по драгоцѣннымъ каменьямъ, которые, матерью его *Гекубою*, даны были, имѣвшему попеченіе о его воспитаніи, пастырю. *Пріамъ*, забывъ опредѣленіе судебъ, съ радостію обнялъ сына своего и помѣстилъ его въ царскомъ дворцѣ.

ГЛАВА XXV.

Причина Троянской войны.

Когда *Геркулесъ* опустошалъ Трою то, дочь Царя *Лаомедона*, *Гезіону* отдалъ въ супружество *Теламону*,

одному изъ Греческихъ полководцевъ (*Прев. кн.* 11). *Парисъ*, желая возвратить тетку свою, вооружилъ для того большое число кораблей, съ согласія *Пріама*, который, будучи могуществеиъ и славенъ, искалъ всякаго случая отмстить Грекамъ за обиды, столько разъ нанесенныя ими Троянамъ. *Парисъ* прямо направилъ путь свой въ Спарту къ *Менелаю*, Царю Спартанскому, сыну Атреву и брату Агамемнонову. *Менелай*, принявъ его съ величайшею ласковостію, оставилъ его у себя въ домѣ, а ему самому нужно было отправиться въ Критъ.

Венера вдохнула *Еленѣ*, супругѣ Менелаевой, такую привязанность къ *Парису*, что она бѣжала съ нимъ въ Трою, по согласію *Пріама*, который надѣялся, что сестра его *Гезіона*, можетъ легко быть ему возвращена, ежели на мѣсто ея онъ отдастъ *Елену*. Но случилось иначе, нежели какъ онъ предполагалъ; ибо Греки воспротиви-

лись возвратить *Гезїону*, и, требуя возвращенія *Елены*, соединенными силами и оружіемъ, разорили Трою по десяти лѣтней осадѣ. *Овидій* объясняетъ какимъ образомъ *Улиссъ* и *Ахиллесъ* побуждены были принять участіе въ Троянской войнѣ (*Прев. кн.* 13).

Онъ также описываетъ какимъ образомъ Греческій флотъ собрался въ Авлидѣ, и тамъ остановленъ былъ противными вѣтрами, до тѣхъ поръ пока *Агамемнонъ* не рѣшился принесть въ жертву *Діанѣ* дочь свою, *Ифигенію*. *Діана* однакожь замѣнила *Ифигенію* ланью, а ее перенесла въ Херсонисъ Таврическій (*Прев. кн.* 12 *и* 13). По умилостивленіи *Діаны* Греческій флотъ, состоявшій изъ тысячи двухъ сотъ девяноста кораблей, подъ предводительствомъ девяноста пяти полководцевъ, поднялъ якори, и присталъ къ берегамъ Трои. Войнѣ причинили замедленіе почти всѣ Азійскіе народы, поспѣшавшіе на помощь одному

городу, потомъ храбрость *Гектора*, и наконецъ несогласіе, возродившееся между *Агамемнономъ* и *Ахиллесомъ*.

Агамемнонъ имѣлъ у себя дѣвицу похищенную у жреца Аполлонова. *Аполлонъ*, по прозьбѣ отца оной дѣвицы, опустошалъ Греческое войско насланною моровою язвою, для отвращенія коей *Ахиллесъ* принудилъ *Агамемнона* возвратить дѣвицу отцу ея. *Агамемнонъ*, сильно раздраженный на *Ахиллеса*, похитилъ и самъ у него *Бризеиду*. *Ахиллесъ*, не могши снесть сей обиды, заперся въ своей ставкѣ, и попустилъ Троянамъ поражать Грековъ; но далъ только *Патроклу*, свои военные доспѣхи, въ кои *Патроклъ* облекшись, и осмѣлясь напасть на *Гектора*, былъ имъ убитъ (*Прев. кн.* 13). Но тогда *Ахиллесъ*, для отмщенія *Гектору* за друга, снова явился на брань, и убивъ *Гектора*, три раза провлекъ его вокругъ городскихъ стѣнъ,

ГЛАВА XXVI.

Разореніе Трои.

Пораженіе наилучшихъ Троянскихъ полководцевъ воспослѣдовало за смертію *Гектора*. *Парисъ* обѣщалъ отчаяннымъ *Пріаму* и *Гекубѣ* умертвить *Ахиллеса*, который былъ одинъ главнѣйшею подпорою Греческаго воинства. *Парисъ*, узнавъ что онъ плѣнился любовію къ *Поликсенѣ*, дочери Пріамовой, обнадеживаетъ его супружествомъ, и во время перемирія, заключеннаго на нѣсколько дней, приглашаетъ его во храмъ Аполлоновъ, для дальнѣйшаго переговора съ нимъ о бракѣ. *Ахиллесъ* пришелъ нимало не подозрѣвая въ вѣроломствѣ *Париса*, который, пустивъ въ него стрѣлу, убилъ его. *Овидій* говоритъ, что онъ погибъ на сраженіи (*Прев. кн.* 12). *Улиссъ* же и *Аяксъ* спорили между собою о его доспѣхахъ (*Прев. кн.* 13).

Но Греки, вознамѣрясь отмстить измѣнникамъ измѣною же

и обманомъ, подали видъ, будто они, утомленные войною, возвращаются въ свое отечество, сдѣлавъ чрезвычайной величины коня, какъ бы въ даръ для умилостивленія *Минервы*, божество коей, по словамъ ихъ, они оскорбили похищеніемъ изъ Троянскаго замка Палладіума, или священной Минервиной статуи, отъ коей зависѣла судьба и благоденствіе Трои. Греки оставили коня сего на берегѣ, а сами отправились на островъ Тенедосъ. Трояне вводятъ сего коня въ городъ, проломавъ часть городскихъ стѣнъ, а Греки, возвратясь ночнымъ временемъ изъ сосѣдственнаго острова Тенедоса, взошли въ Трою чрезъ сей проломъ, и зажгли городъ, тогда когда граждане онаго, усыпленные виномъ, погружены были въ глубокой сонъ. Повѣствуютъ, что Трою предали Грекамъ *Эней* и *Антеноръ*.

Пирръ, сынъ Ахиллесовъ, убилъ *Пріама* у алтаря Юпитерова; онъ

заклалъ *Поликсену* на гробѣ *Ахиллеса*, желавшаго ее взять въ супругу (*Прев. кн.* 13). А *Андромаху*, супругу Гекторову, увезъ въ Грецію. *Филоктетъ* поразилъ *Париса* стрѣлою *Геркулеса*; *Менелай* отнялъ *Елену* у *Деіфоба*, сочетавшагося съ нею бракомъ, послѣ насильственной смерти *Париса*. *Улиссъ* повелѣлъ сбросить съ верху башни *Астіанакса*, сына Гекторова (*Прев. кн.* 13). *Аяксъ*, сынъ *Оилея*, сдѣлавъ насиліе *Кассандрѣ*, дочери Пріамовой, навлекъ на себя гнѣвъ *Паллады*, къ статуи коей, какъ къ убѣжищу, она было прибѣгла; почему, по претерпѣніи кораблекрушенія, онъ пораженъ былъ молніею. Изъ флота Греческаго попавшаго на скалы Кафарейскія при островѣ Эвбеѣ (*Прев. кн.* 14), большая часть погибла по злобѣ *Навплія*, который, оплакивая сына своего *Паламеда*, обвиненнаго *Улиссомъ* въ ложномъ преступленіи, и осужденнаго Греками на казнь, погасилъ ночные огни на утесахъ, и флотъ,

полагая, что входитъ въ пристань, въ темнотѣ по оплошности, о нихъ разбился.

Разореніе Трои случилось въ двѣ тысячи восемь сотъ семидесятомъ году по сотвореніи міра; въ то время какъ *Аілонъ* былъ Іизраильскимъ судіею. Увѣряютъ, что на сей войнѣ убито Грековъ восемь сотъ восемьдесять шесть тысячь; а Троянъ, до взятія города, шесть сотъ семьдесять шесть тысячь.

ГЛАВА XXVII.

Агамемнонъ и Орестъ.

Агамемнонъ, возвратясь въ домъ, убитъ былъ женою своею, *Клитемнестрою* и *Эгистомъ*, ея любовникомъ. *Орестъ* отмстилъ смерть отца умерщвленіемъ матери своей; но, воображая, что всегда ее видитъ вооруженною факелами и змѣями, посовѣтовался съ оракуломъ. По повелѣнію его отправился въ Херсонисъ Таврическій въ сопровожденіи *Пилада*, сына Царя

Строфія, коего дружество онъ испыталъ какъ прежде въ величайшихъ опасностяхъ, такъ наипаче въ семъ мѣстѣ.

Въ Херсонисѣ было обыкновеніе захватывать гостей и чужестранныхъ путешественниковъ и приносить ихъ въ жертву *Діанѣ*, коей тамъ покланялись. Такимъ образомъ взяли *Ореста* и *Пилада* и привели ихъ къ *Ѳоасу* главному жрецу. Онъ, будучи весьма тронутъ благородствомъ и отмѣнными поступками новыхъ пришельцовъ, но, не могши обоихъ спасти безъ нарушенія отечественныхъ законовъ, велѣлъ бросить жребій, и объявилъ одного избавленнымъ. Но тогда между *Пиладомъ* и *Орестомъ* поднялся споръ и одинъ хотѣлъ умереть за другаго. Жребій осудилъ на смерть *Ореста*.

Надъ жертвоприношеніями *Діаны* начальствовала *Ифигенія*, сестра Орестова; она, какъ повѣствуетъ *Овидій* (*Прев. кн.* 12), перенесена была въ сіе мѣсто изъ Авлиды *Діаною*,

когда вмѣсто ее послала она лань для закланія. *Ифигенія* въ ту минуту, какъ занесла ножъ на главу брата своего, его узнала. Убивъ *Ѳоаса*, *Орестъ* возвратился въ Грецію съ своею сестрою, съ *Пиладомъ* и со статуею *Діаны*, гдѣ, очистясь и избавясь отъ ужаснаго видѣнія Фурій, онъ благополучно управлялъ отцевскимъ царствомъ. Наконецъ ту же Діанину статую перенесли въ Италію, и поставили ее въ Арицинской рощѣ. Стражъ храма, и жрецъ сей *Діаны Арицинской* назывался Царемъ лѣсовъ, и обыкновенно таковымъ былъ какой нибудь бѣглый невольникъ, который владѣлъ симъ царствомъ до тѣхъ поръ, пока другой бѣглый невольникъ не побѣждалъ его на поединкѣ и не убивалъ его (*Прев. кн.* 15).

ГЛАВА XXVIII.

Улиссъ.

Улиссъ странствовалъ десять лѣтъ послѣ разоренія Трои, до

возвращенія своего въ отеческій домъ. Едва только онъ сѣлъ на корабль, какъ буря занесла его во Ѳракію. Тамъ царствовалъ *Полимнесторъ*, покровительству коего *Пріамъ* вверилъ сына своего, *Полидора* съ царскими сокровищами, дабы они не достались въ руки Грекамъ. Сребролюбивый же Царь убилъ *Полидора*, чтобы завладѣть его сокровищами. *Гекуба*, узнавъ о семъ (ибо она досталась *Улиссу* во время раздѣленія Троянской добычи), пришла къ *Полимнестору*, какъ будто ничего не зная, и, обнадеживая его другими сокровищами, отвела его отъ царской свиты; потомъ бросившись ему на лице, выцарапала ему глаза ногтями. Послѣ чего сбѣжался народъ, убилъ ее каменьями, и она превращена была въ бѣшеную собаку (*Прев. кн.* 13).

Улиссъ, опять пустившись въ море, занесенъ былъ въ Африку къ Лотофагамъ, такъ названнымъ отъ дерева Лото, плоды коего были столь прелестны, что

заставляли чужестранныхъ забывать о своемъ отечествѣ, и *Улиссъ* потерялъ нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ, плѣненныхъ сладостію сихъ плодовъ. Другіе же, снова предпринявъ путешествіе, прибыли съ нимъ въ Сицилію. *Полифемъ*, одинъ изъ лютѣйшихъ *Циклоповъ*, пожралъ шесть его спутниковъ (*Прев. кн.* 14). *Улиссъ* напалъ на него пьянаго, и выкололъ ему глазъ, одинъ только находившійся у него по среди лба. Оттуда съ поспѣшностію убѣжалъ онъ къ *Эолу*, который заключивъ противные вѣтры въ козьи мѣхи, наклалъ ихъ на корабль его, дабы они не причиняли ему вреда. Но спутники Улиссовы, побужденные неумѣстнымъ любопытствомъ, развязали надутые мѣхи. По выпущеніи же вѣтровъ поднялись новыя бури, и настали новыя несчастія. *Улиссъ*, претерпѣвъ прискорбнѣйшія злоключенія, и едва не погибнувъ отъ Лестригоновъ, жившихъ на Форміанскомъ

берегѣ и привыкшихъ питаться мясомъ человѣческимъ, принятъ былъ славною волшебницею *Цирцеею* съ коварною благосклонностїю.

Она превратила спутниковъ Улиссовыхъ въ разныя чудовища лютыхъ звѣрей; но трава Моли, знаменованіе благоразумія, которую *Улиссъ* получилъ отъ *Меркурія*, избавила его отъ очарованія (*Прев. кн.* 14). Помощїю той же *Цирцеи* онъ снизшелъ въ адъ, гдѣ прорицатель *Тирезїй* много предсказалъ ему такого, что съ нимъ нѣкогда случится. Съ такою же удачливостїю и благоразуміемъ, *Улиссъ* избѣгнулъ при томъ же Тосканскомъ берегѣ обманчиваго пѣнія *Сиренъ*, залѣпивъ воскомъ уши своихъ спутниковъ, а себя привязалъ къ мачтѣ; оттуда опять направилъ путь свой къ Сициліи. Нимфа *Фаетуза* пасла Солнцевыхъ воловъ. *Улиссъ* строго приказалъ спутникамъ своимъ, пощадить священное стадо. Но они не послушали его; и симъ раздраживъ

Солнце, онъ лишился кораблей съ спутниками, и едва доплылъ на доскѣ разбитаго корабля до острова Огигея, гдѣ, получа другой, отъ Нимфы *Калипсо*, онъ пустился въ море. Претерпѣвъ же снова кораблекрушеніе, причиненное *Нептуномъ*, огорченнымъ за выколоніе *Улиссомъ* глаза у сына его *Полифема*, онъ избавился онаго помощію *Левкотеи* и прибылъ на островъ Корциру (Корфа), гдѣ получа корабль отъ *Альциноя*, Царя Феакійскаго, приплылъ въ Итаку. Взошедъ въ домъ свой, въ крестьянскомъ одѣяніи, онъ открылъ себя *Телемаку* сыну своему, и нѣкоторымъ вѣрнымъ рабамъ, помощію коихъ убивъ любовниковъ жены своей *Пенелопы*, опять получилъ свои богатства и супругу. *Улиссъ* какъ ни былъ доволенъ успѣхомъ своимъ, однако его весьма мучилъ тайный страхъ, дабы сынъ не умертвилъ его, ибо *Тирезій* ему предсказалъ сіе: и, чтобы не дать исполниться предсказанію,

Эней. 51.

онъ вознамѣрился удалиться въ нѣкоторую пустыню; но въ то время *Телегонъ*, рожденный отъ него *Цирцеею*, услышавъ о счастливомъ прибытіи отца въ Итаку пришелъ поздравить его. Когда же его, какъ незнакомаго, отгоняли, то поднялся нѣкоторый шумъ у входа. *Улиссъ* прибѣгаетъ узнать о причинѣ, и посреди шуму, крику и драки, пораженъ былъ отъ *Телегона* стрѣлою. Залѣчить рану было невозможно, потому что стрѣла была омочена въ ядѣ.

ГЛАВА XXIX.

Эней. (Ф. 51)

Эней, сынъ *Анхиза* и *Венеры*, имѣлъ супругою *Креузу* одну изъ дочерей Пріамовыхъ. Спасшись помощію матери отъ пожара Троянскаго, онъ странствовалъ семь лѣтъ по непостояннымъ морямъ, гонимъ гнѣвною *Юноною*, для которой имя Троянъ всегда было ненавистно. По прошествіи же оныхъ

лѣтъ прибылъ онъ въ Карфагенъ, гдѣ, какъ воспѣваютъ *Виргилій* и *Овидій*, *Дидона* строила новый городъ, и будучи задержанъ ею нѣсколько мѣсяцовъ, наконецъ, по извѣщенію *Юпитера*, отправился онъ въ Италію и побѣдивъ *Турна*, Царя Рутульскаго, получилъ отъ Латинскаго Царя въ супружество дочь его *Лавинію*, а съ нею въ приданое царство, и положилъ основаніе Римской Имперіи (*Прев. книг.* 13 *и* 14).

ГЛАВА XXX.

Какую пользу можно почерпать изъ баснословія.

Поелику стихотворцы и ученые мужи языческой древности сокрыли въ изображеніяхъ Боговъ и въ басняхъ весьма много такого, что служитъ къ объясненію свойства вещей, или къ образованію нравовъ: то надобно изыскивать, что кроется истиннаго и хорошаго подъ сими покровами; такъ

изображали *Небо* отцемъ *Сатурна* или *Времени*; потому что небо, дневнымъ и годовымъ своимъ кругообращеніемъ, раждаетъ время. Но какъ быстрота времени равняется съ древностію онаго, и разрушаетъ всѣ вещи, имъ произведенныя, то представляли *Сатурна* въ видѣ крылатаго старца, вооруженнаго косою и пожирающаго дѣтей своихъ. *Сатурнъ* былъ принятъ *Янусомъ*, благоразумнѣйшимъ Царемъ Лаціума, котораго, поелику предвидѣлъ будущее и помнилъ прошедшее, изображали съ двумя лицами.

Прометей образовалъ непросвѣщенныхъ и грубыхъ людей, отвлекши ихъ отъ звѣриной пищи, и давъ имъ разумъ какъ несмысленнымъ тѣламъ; посему-то и говорили, что онъ образовалъ людей изъ глины; онъ также научилъ употребленію огня, и изобрѣлъ, какимъ образомъ доставать его помощію солнечныхъ лучей, въ одну точку собранныхъ вогну-

тымъ зеркаломъ. Изъ сего произтекли многіе выгоды для общежитія, а отъ выгодъ и невыгоды, то есть болѣзни, лихорадки, и проч.

Девкаліонъ построилъ города, изобрѣлъ искуства и нравственностію украсилъ жизнь. По сему и повѣствуютъ о немъ, будто онъ превратилъ камни въ людей. *Амфіонъ*, соединивъ Ѳивянъ согласіемъ, убѣдилъ ихъ построить городъ; почему и повѣствуютъ, что звукомъ лиры своей привелъ въ движеніе камни. Объ *Атласѣ* говорятъ, что онъ, превращенный въ гору, поддерживалъ небо на раменахъ своихъ, потому что, наблюдая теченіе звѣздъ, восходилъ на возвышенное мѣсто, и вымыслилъ небесную сферу, которую почти всегда имѣлъ при себѣ. *Дедалу* дали крылья для того, чтобы могъ вылетѣть изъ лабиринфа: ибо онъ изобрѣлъ науку плавать и употреблять парусы. *Икара*, который отважнымъ по-

летомъ поднимался на самую высоту воздуха, низвергли въ море, для означенія опрометчивости юношеской, которая не умѣетъ слѣдовать среднимъ и вѣрнымъ путемъ.

Въ *Танталѣ* изображены скупые, въ *Ликаонѣ* жестокіе, въ *Сиренахъ* и *Цирцеи* сластолюбцы, а въ другихъ иные пороки. Въ *Медузѣ*, женщинѣ развратной, хотѣли представить свойство порочной страсти, которая такъ сильна и постыдна, что кажется превращаетъ въ камни людей, лишенныхъ всякаго чувства, разсудка, благочестія и человѣколюбія. Кто въ *Нарциссѣ* не узнаетъ самолюбивѣйшаго человѣка? Въ *Марсіасѣ*, съ котораго *Аполлонъ* содралъ кожу, высокомѣрнаго; въ Персеевомъ *Пегасѣ* кто не увидитъ, что къ совершенію дѣлъ необходимо нужна скорость; кто не разумѣетъ мудрости въ полированномъ его зеркалѣ, которое онъ носилъ на подобіе щита?

Но если мы простремъ и далѣе свои взоры, то безразсудно ли будетъ заключать тотъ, кто вообразитъ, что подъ видомъ *Сатурна*, пожирающаго дѣтей своихъ, изображенъ *Адамъ*? въ *Ялетѣ Яфетъ* третій *Ноевъ* сынъ, и тому подобное? Финикіяне и Египтяне легко могли научиться отъ Евреевъ тайнамъ священнаго писанія, а отъ тѣхъ и другихъ почерпнули оныя Греки, и, безъ того уже искаженныя, обезобразили новыми вымыслами: отъ Грековъ же получила свое начало Римская Имперія, какъ сіе тонко и умно описываетъ Отецъ *Турнеминъ* въ превосходномъ опытѣ подробныхъ записокъ о всей системѣ басенъ, коея начертаніе заставило всѣхъ ученыхъ ожидать съ нетерпѣніемъ полнаго сочиненія (*). Также Отецъ Михаилъ *Пексенфелдеръ*, въ одномъ изящномъ

(*) Mémoires de Trevoux, 1702 Décembre, 1703 Janvier.

и набожномъ сочиненіи своемъ, открылъ многія нравственныя правила, сокрытыя подъ завѣсою баснословія: сіе сочиненіе напечатано было въ Минхенѣ въ тысяча шесть сотъ восемьдесятомъ году, подъ названіемъ Ethica Symbolica (Символическое нравоученіе).

ГЛАВА XXXI.

Какимъ образомъ должно изъяснять басни.

И такъ Христіанскій учитель долженъ усматривать, что кроется подъ сею баснословною оболочкою, и открывать истинну изъ подъ скрытныхъ преобразованій. Такимъ-то образомъ ядъ нечестивой древности обратится въ противоядное лекарство, и добродѣтели, по праву и достоинству, воздана будетъ должная ей честь, которая, по заблужденію развратныхъ людей, воздавалась порокамъ. Хотя бы баснословіе приносило одну только сію пользу,

чтобы, изъ скопища безпорядковъ и пороковъ, коими наполнена языческая исторія, можно было выбрать одну сію жемчужину, то есть уваженіе къ вѣрѣ Христіанской, изображающей намъ Бога и нравственность въ видѣ столь различномъ отъ Боговъ и нравственности языческой; то юношеству открылось бы довольно обширное поле для наученія не только благочестію, но пріятности и изящности.

Въ семъ служитъ намъ доказательствомъ Отецъ *Карлъ де Аквино*, Италіанецъ, у котораго я занимался краснорѣчіемъ восьмнадцать лѣтъ въ Римскомъ училищѣ; онъ не давно выдалъ въ свѣтъ славныя Сатиры, въ коихъ отвергаетъ весь зброд древнихъ Боговъ; въ оныхъ остроуміе сражается съ ученостію; величество героическихъ стиховъ съ Сатирическою солью; чистота Латинскаго вкуса съ отличнымъ знаніемъ древнихъ писателей.

Можно замѣтить тѣ же качества въ другихъ двухъ томахъ стиховъ, изданныхъ имъ въ свѣтъ за нѣсколько лѣтъ, а всего болѣе въ перерожденномъ *Анакреонтѣ* (in Anacreonte recantato). Тамъ подражаетъ онъ Латинскими стихами пятидесяти шести Одамъ сего пріятнѣйшаго и скромнаго стихотворства, наблюдая всегда ту же мѣру и порядокъ, какими они написаны; но придавая имъ смыслъ благопристойнѣйшій въ толикомъ же числѣ насмѣшливыхъ породій; онъ не только замѣняетъ языческіе предметы священными, но вымышляетъ ихъ съ остроумнымъ разнообразіемъ и, соединяя пользу съ пріятностію, шутливо излагаетъ древнія исторіи и мысли съ новыми.

Конецъ второй и послѣдней Части.

LIBRARY OF CONGRESS
0 013 504 473 8